ПАМЯТНИКИ

дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русскаго

ВЪ ДРЕВНЕМЪ ГАЛИЦКО-ВОЛОДИМИРСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ

и въ смежныхъ русскихъ областяхъ,

въ XIV и XV столѣтіяхъ

издалъ

Яковъ Ѳ. Головацкій.

ЛЬВОВЪ

Въ типографіи Ставропигійскаго Института

подъ зарядомъ Стефана Гушковскаго.

1867.

ПАМЯТНИКИ

дипломатического и судебно-дѣлового языка русского въ древнемъ Галицко-Володимирскомъ княжествѣ и въ смежныхъ русскихъ областяхъ, съ второй половины XIV столѣтія.

Народъ словено-русскій, заселяющій еще нынѣ непрерывными массами всю подкарпатскую землю восточной Галиціи и смежныя съ нею области Волынь, Подолье и другія, былъ первобытнымъ обладателемъ той земли, занявшимъ ее въ незапамятныя времена. Онъ первый двинулся заблаговременно изъ своего общиннаго быта и завелъ гражданственность, на условіяхъ, яковыи подавали съ одной стороны устроившіися прежде того княжества Русскія, съ другой же стороны вліяніе греко-христіанского просвѣщенія. — Въ то время имѣлъ народъ русскій полныи силы гражданского розвитія; всѣ сословія: селяне, мѣщанство, бояре и вельможи одного и тогожь рода и племени творили нерозрывную цѣпь гражданского устройства. Сила тая розвивалася и крѣпилась во внутрѣ и рѣшительно дѣйствовала на внѣ. Съ такою то силою отпирали въ продолженіи 3 вѣковъ князи Галицко-русскіи *не только всѣ покушенія* враждебныхъ сосѣдовъ, но старались у себе же въ Галичѣ основати подобное средоточное Вел. княжество, *яково* было первобытно въ Кіевѣ, а потомъ завязалось во Владимирѣ надъ Клязмою и въ Вильнѣ. Тая политически-гражданская самобытная жизнь Галицкой Руси просуществовала цѣлое столѣтіе и послѣ разорительного нашествія Татаръ. Но около половины XIV столѣтія нечаянно вымерла династія Романовичей, и достояніе короля Даніила сталось добычею сосѣдовъ. — Волынская земля досталась князямъ Литовскимъ черезъ Любарта Гедиминовича, породнившегося съ Владиміро-Волынскими князями, Галицкое и Перемышльское княжества завоевалъ Казиміръ польскій, Белзскую область взяли Мазовецкіи князи; наконецъ остальныи земли древнего Галицкого княжества надъ

нижнымъ Днѣстромъ и Прутомъ даже до Дуная заняли Ромуны и основали новое Молдавское государство. Отъ той поры начинаютъ со всѣхъ сторонъ дѣйствовати посторонніи, большею частію русской народности вредныи вплывы съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Цѣльная народная русская жизнь роспадалася на части и потеряла свою прежнюю силу.

Древняя жизнь Руси у насъ еще не розъяснена въ надлежащій способъ — а черезъ предрозсудительныи и односторонніи представленія еще больше запутана и затьменна. Такъ н. пр. въ польской литературѣ мало обращали взоръ на народъ. У польскихъ писателей, по большей части, представляется шляхта носителемъ всей народной жизни и всей образованности. По той причинѣ они отрицаютъ или унижаютъ всѣ древніи зародыши и задатки самобытной русской жизни, и возможность самобытного розвитія своеродной образованности. Они видятъ въ древней Руси и въ оставшемся народно-русскомъ бытѣ самую грубую необдѣланную массу, которая будто должна быти образована по началамъ польско-европейской цивилизаціи. А однакже забытки и преданія отдаленной старины суть основою и краеугольнымъ каменемъ народного отрожденія. Для того и намъ нужно дорожити всякимъ памятникомъ русской старины, поясняющимъ темныи пятна давной исторіи или дополняющимъ розорванный образъ древне-русского быта. До такихъ памятниковъ принадлежатъ безспорно историческіи акты, грамоты договорныи, жалованныи, судебныи и иного рода дѣловыи бумаги.

Когда бы доховались были до насъ хотя частію государственныи архивы древнего *Галицко-Владимирского княжества*, то въ нихъ нашелся бы изобильный источникъ для изученія исторіи и древне-русского быта. Но къ сожалѣнію мечъ и огонь, а еще *больше* злоба человѣческая все истребили и уничтожили такъ, что изъ того времени осталось грамотъ, договоровъ, судебныхъ и другихъ актовъ крайне мало; не многіи въ подлинникахъ, а прочіи по большей части въ переписяхъ и позднѣйшихъ спискахъ.*)

По той причинѣ на особенное вниманіе заслугиваютъ грамоты, договоры и другіи дѣловыи акты относящіися къ первымъ столѣтіямъ владѣнія Польскихъ королей, Литовскихъ В. князей и Молдавскихъ госпо-

*) Г-нъ Людвикъ Зелиньскій, работавшій много въ архивѣ древнихъ гродскихъ и земскихъ книгъ, сложенныхъ нынѣ у оо. Бернардиновъ во Львовѣ, говорилъ, что онъ видѣлъ въ рукахъ одну книгу (старинную), которая содержала самыя грамоты и акты по русски писаны. — Куда тая книга подѣлась изъ архива не извѣстно. — Прочіи древніи акты бернардинского архива писаны по латини. — *Пр. Авт.*

царей на Русской земли. Въ нихъ переливается еще прежняя жизнь русского народа, его гражданскій и общественный бытъ, которого цѣльность не смогло еще сломати чужестранное вліяніе.

Сколь важны таковыи памятники въ розъясненію исторіи вообще, доводятъ старанно собраны акты у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ и на сихъ вѣрныхъ данныхъ *основанная исторія народовъ*; у насъ же важность ихъ показали изслѣдованія Дениса И. Зубрицкого, А. Петрушевича и И. Шараневича. — Но сверхъ того будучи отпечаткомъ общественной жизни важны тыи памятники касательно языка, съ его лексической и граматической стороны. Въ ту пору, когда у насъ измѣнило предковской народности все боярство, отчуждались по большей части мѣщане, а единственныи селяне спасли свою вѣру, свой языкъ и свой народный бытъ, обрѣтаемъ мы въ древнихъ грамотахъ, судебныхъ и другихъ дѣловыхъ актахъ обыходный розговорный языкъ, яковый 400—500 лѣтъ тому назадъ жительствовалъ въ устахъ и на письмѣ у высшего и образованнѣйшего сословія русского въ нашей земли. — Грамоты и другіи письменныи памятники судебно-урядового дѣловодства XIV и XV вѣка показуютъ явно, что столь сильно розвиты были начала гражданственности и общиныый бытъ нашей Руси, что не смотря на всякій напоръ чужестранныхъ стихій не можно было вдругъ сломати крѣпкой народности русской въ подчиненныхъ чужей власти земляхъ русскихъ. Долго еще удерживался русскій языкъ и русскіи обычаи въ забранныхъ польскими королями земляхъ русскихъ, — а въ двохъ сосѣдственныхъ государствахъ, хотя только полу-словенскихъ (Литвѣ и Молдавіи) пребывалъ языкъ русскій письменнымъ, дѣловымъ, дипломатическимъ и урядовымъ до самого XVII вѣка. Такъ сильны *были начала* гражданского и общественного быта въ нашей Руси. —

Симъ разомъ сообщаемъ грамоты и другіи акты начавъ съ половины XIV вѣка, которыи подаемъ *по возможно вѣрнымъ спискамъ* изъ самыхъ подлинниковъ по части непечатанныхъ. Они представляютъ, въ якомъ видѣ послѣ паденія самостоятельности нашей Руси, перенеслась русская гражданственность по новоутвореннымъ областямъ, якъ жительствовалъ русскій языкъ подъ чужими владѣтелями, якъ принужденъ былъ на основаніи зародыша областныхъ розноречій, подъ посторонними вліяніями видоизмѣнятися и якъ онъ медленно терялъ свою чистоту и первоначальную правильность.

I. Договорная грамота Литовскихъ князей Евнутія, Кестутія и Любарта Гедиминовичей, Юрія Наримунтовича и Юрія Коріятовича съ польскимъ королемъ Казимиромъ и съ Мазовецкими князьями Семовитомъ и братомъ его Казимиромъ, сыновьями Тройдена, 1350 г.

Вѣдати то каждый чѣвкъ, кто на тый листъ посмотрить, *иже и*, князь Оугнѣтий, и Кистютий и Любартъ. Юрьий Наримонътовичъ. Юрьий Корѣятовичъ, чинимъ миръ твердый, нс королемъ Казимиромъ Польскымъ, и Семовитомъ и съ его братомъ Казимиромъ Мазовѣцкымъ, и съ его землями, Краковьскою и Сѣдомирьскою, Сиразьскою, Кѣивьскою, Лѣчичскою, Доврѣиьскою, Плотьскою, Мазовѣцкою, Люблиньскою, Сетѣховьскою и со Львовьскою. Я за вѣкого князя Ольгѣрта и за Корѣята, и за Патрикия, и за ихъ сѣны, мы слюбѣемъ тотъ миръ держати вѣлмы твердо, безо всякоѣ хитрости. Не занимати королевы земли, ни его людий што его славѣють, королеви держати Львовьскѣю землю исполна, а намъ держати Володимѣрьскѣю, Лѣцкѣю, Белзьскѣю, Холмьскѣю, Берестинскѣю, исполна жь. Я миръ ѿ Покрова Бц̃ѣ до Ивана дне до Кѣпалъ, а ѿ Ивана *дне за* ѣ̃ лѣтъ, а городовъ оу Рѣской земли новыхъ не ставити, ни сожьженого не рѣбити, доколѣ миръ стоить, за ѣ̃ лѣтъ. Я Кременецъ*) держати Юрью Наримонътовичю ѿ князий Литовьскыхъ, и ѿ короля за ѣ̃ лѣтъ, а города не рѣбити, а коли миръ станеть, Юрью князю города лишитисѧ. Иже пойдеть Оугорьскый король на Литвѣ, Польскомѣ королеви помагати, иже поидеть на Рѣсь што Литвы слышаеть, королеви не помагати. Я поидеть ли царь на Лахи, а любо *князи темний, князем Литовьскымъ помагати, иже* поидѣть на Рѣсь, што короля слышаеть, Литовьскимъ княземъ не помагати. Я про Любартово штьство, хочемъ его поставити на сѣдѣ передъ панъі Оугорьскими, по сошествьи сѣго Дх̃а за ѣ̃ недли, Литовьскимъ княземъ стати оу Холмѣ, а

королевинѣ Сточьцѣ,*) к д е смолвать тѣтъ вѣдеть сѣдъ, тагатисѧ йсъ королемь, вѣдеть ли шлъ его король по кривдѣ, Любартъ вѣдеть правъ, й ш кнѧзь Кистютий вѣдѣ правъ передъ Вѣгорьскимь королемь, вѣдеть ли король правъ, намъ своего брата Любарта дати Оугорьскомѣ королеви оу штьство. Й коли вѣдеть по мирѣ, кто не оусхочеть далѣй мирѣ держати, тотъ ѿповѣсть, а по ѿповѣдѣньи стоити мирѣ за мѣсяць. Йже поидѣть Та(та)рове на Львовьскѣю землю, тогда Рѣси на Львовьцѣ не помагати, аже поидѣть Та(та)рове на Лахъі, тогда Рѣси неволѧ поити йс Татарѣ. Й оу томъ перемирьи кто комѣ криво оучинить, надобѣ сѧ оупоминати старѣишемѣ, и оучинити томѣ и..правѣ, оучйнить которъіи чѣкъ кривдѣ, любо воевода, а любо панъ, оучинити исправѣ не нимь, аже самъ не можеть заплатити тотъ истиньнъіи, што же оуложать его оу винѣ, хочеть ли самъ король заплатити за нь, а его дѣдичьство собѣ оузати, не оусхочеть ли король самъ заплатити, дасть томѣ то (дѣ)дичьство, кто его потѧжеть. Й за избѣга можемъ его добѣіти и вѣідати, аже его не можемъ добыти, можемъ его иска(ти) съ ѻбою сторонѣ, аже побѣгнеть Рѣсинъ а любо Рѣска, или во Львовѣ или холопъ чий, или роба, вѣідать его, а што въ тои грамотѣ писано, тѣю жь правдѣ Литовьскѣімъ кнѧземъ держати, а на то есмъі дали своѣ печати.

Подлинникъ, писанъ на перегаминномъ листѣ, хранится въ главномъ архивѣ Царства польского въ Варшавѣ. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для шнурка, *на которомъ привѣшена была печать, но оторвана.* Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. 1. Объясненія ей помѣщены въ сочиненіи Д. И. Зубрицкого: Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ. Львовъ. 1855. стр. 16 и сл.

*) Кременецъ, уѣздный городъ въ Волынской губерніи. Сточекъ, городъ въ Подлѣшской губерніи.

II. Купчая грамота, которою купилъ панъ Петрашъ дѣдичество у Анны Радивонковой, 1359 г.

Въ лѣто шести тысѧчное (осьмьсотное) шистдесѧть семое (1359 г.) кѹпилъ панъ Петрашъ дѣдицтво панѣны Радивонѣковоѣ, дѣдинѣ іеіе и вотчинѣ, што по нѣой отець далъ

Она продала Петрашкови Радзѣевскомѫ свою дѣдинѫ и вотнинѫ оу вѣки и дѣтемъ его, полъ става и со маиномъ и съ корьчмою и землею и съ дворищи и со всѣмъ, што коли отца ее присѫшало, а въ то не надобѣ оустѫпатиса ни оунѫкомъ іеѣ, ни племеню іеѣ. Я кѫпилъ панъ Петрашъ за сорокъ гривенъ. Я на то посѫси: панъ староста рѫскоѣ земли Ота Пилецкий, воевода Цтиборъ, писарь Мшко; а се земляне: панъ Ходко Быбельский, Надолфовичь Дрѫздъ, Иванко Полпричичь, Богданъ Тивѫнъ, Щепанъ Болошинъ Рыботицкій, Олефѣрко сѫдья, панъ войтъ Перемышльский, Каньтѫръ изъ Оугоръ гость, панъ Гѫтарътъ, Кость Соковичь, Ганькѣ Рахович. Я питъ могоричь оу Быбицкого оу домѫ за конѫ грошей. Я писалъ грамотѫ писарь пана старостѣинъ дакъ изъ Болестрашичь*) именемъ Дьяковичь, а при томъ былъ попо Печѣрский Петръ, а корчмитъ Олехновичь Семенъ; оу вѣки вѣкомъ Ямінь.

Си: Historya prawodawstw Słowian. p. W. A. Maciejowskiego, wyd. 3. Warsz. 1858. T. VI. str. 148. Грамота тая сверена съ подлинникомъ чрезъ г. А. Петрушевича и точно исправлена ниже.

*) Болестрашичи, селенія въ Перемышльскомъ округѣ; приходъ русскій (капеллянія) считаетъ ныне въ горныхъ Б. 489, въ дольныхъ же 300 вм. 789 душъ. Римокатоликовъ было также въ 1859 г. 284 душъ.

III. Купчая грамота, которою купилъ панъ Петръ Радзѣевскій дѣдичество Пнеколтъ у Шульжичевъ, 1366 г.

Во има Отца и Сына (и) святаго Дѫха подъ лѣтомъ Божіа нарожена тысячего трисотъ шистьдатого шестого. Коупилъ панъ Петръ Радзѣовский дѣдицтво Пнеколтъ*) оу Шюльжичювъ оу Хилпла и оу брата іего Захарьѣ и оу іехъ дѣтий, со всѣмъ оуѣздомъ того села, и съ счемъ, и с колодаземъ, и съ лѣсомь, и з бортьми, и съвепеты за рѣкою, и съ сѣножатьми и землею того села за сто гривенъ вѣсныхъ, а продали и оуздали іемѫ добровоульно и оу вѣки дѣтемъ іего, передъ паномъ Пилецкимъ старостою роуськоѣ

земли. Я оу ставѣ Радивоуникове ловити сѣтью емѣ добровоульно. Я на то послѣси: владыка Ларивѣнъ и с крилошаны Перемышлъский и печать его, панъ Петръ Ивановичь и печать его, панъ Ходко Быбельский и печать его, Стецко Ловевычь и с Ходкомъ братомъ своемь и печать его. панъ Навоуй Стоньский, панъ Навойко Касановъ братъ, Дмитръ Матьдѣевичь, панъ Нѣвьстѣнъ Столпѣвский и братъ его Фанислављ, панъ Лѣсота, Дрѣздъ Идолъфовичь, Васько Кѣзмичь, панъ Ишко писарь Крѣкиницкий, Осташко Потрѣтовичь и сыномъ и съ Петромъ. панъ Стиборъ, Ходко Игольниковичь и печать его, Осташко Соульский. Богданъ Тивѣнъ, воитъ Перемышъский и съ мѣстичи; панъ Ожегъ Гольнячковичь, Глѣбко и братъ его Костко Бѣзна, соудіа Олефѣрко, Владычинъ тивѣнъ Иванъко Гѣвка. Я питъ могоричъ оу Яндрѣка оу домоу Лысаго, за двѣ гривнѣ вѣсны и медѣ за гривнѣ, а пива за гривнѣ. Я писалъ прибилые се поповичь Болестрашицкий именемъ Деыковичь Васильовъ сынъ попов Кость прѣзвиремъ Сорочичь.

Си.: Hist. prawod. Slow. p. W. A. Maciejowskiego wyd. 3. Warsz. 1858 T. VI. str. 146. Сличена грамота съ подлинникомъ и исправлена г. А. Петрушевичемъ.

*). Пнеколѣтъ, нынѣ Пинкутъ, селеніе принадлежащее затин. Перемышльскому капитулу; въ парохіи лат. считалось въ 1859 г. 800 душъ римокат. (30. Евр.); Русиновъ принадлежащихъ къ парохіи Крукиничи есть нынѣ лишь только 6 душъ.

IV. Грамота Галицкого Старосты Ошша пану Вячеславу Дмитровскому, на купленное имъ дворище съ землею и угодьями, 1371 г.

Ѣw имѧ Ѻтца и Сн̃а и сѣтго Дх̃а вжѣнимъ истворѣнымъ оу вѣки аминь. И сталоса подъ державою великого крола Краковского Казимира и Господара рѣскоѣ землѣ, и сталоса при державѣ пана Оты Старосты рѣскоѣ зл̃ѣ, оже кѣпилъ панъ Вячеславъ Дмитровьскин дворище и съ землею ико изъ вѣка слѣшало к томѣ дворицю вшитци вжиткове, што дн̃ь

сѣть и потомъ могѣть быти, а што може причинити болше межи тѣми вжитки, то на своіе полѣпшѣніе; якожь торговля исталася: кѫпилъ панъ Братславъ оу вѣки оу Басила немѣ жь рѣчютъ Скибичь и въ іего брата на имя оу Гѣнка и въ іехъ сновця оу Оленка, иже кѫпилъ панъ Братславъ во всѣхъ трій тожь тѣ именовани, далъ имъ панъ Братславъ ѣ копъ грош вѣсного срѣбра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то срѣбро посполною рѣкою; тогды они пришедши вшитци и своимъ племенемъ оуздали панѣ Братславѣ со всѣми обьѣзды того дворища по своіей доброй воли и за иныѣ молвили, абы в добромъ покои вйти тѣхъ вжитковъ панѣ Братславѣ, яко въздали при панѣ Блотишевьскомъ воеводѣ и Львовьскомъ, а то свѣдци мѣстичи: панъ Кнефль, Мыхно вонтъ Ярославьский; а се бояре: Пѣтръ Мошенка, Ходко Лоіевичь; а се попове: Дисий попъ, Юрко Кропышевичь, попъ Лой, а се сѣсѣде околнии: Онисимъ, а се демци: Степанъ Мелеховичь, Мелентии Кѣцевичь, Семенъ Понахидичь, Иванъ Кѣзмичь; а се бортници: Пашко Бортикъ исъ Іємелина, Юрко Мошничь, Тихно Великопольский, Голко Залѣский. Я выѣздилъ тѣ землю Ходоръ Чеолчичь, тотъ обьѣздилъ, ѿ пана Оты Старосты, а пани то вшитко свидци, а писана грамота тисача лѣтъ по бѣжьмъ рожествѣ тъ лѣтъ ѳ лѣтъ и одно лѣтъ, а писалъ Грюдковичь Ивай, а писано оу Кнефля в домѣ, оу вѣки аминь. —

Харатейный подлинникъ грамоты сохраняется въ городскомъ архивѣ во Львовѣ. На печати восковой привѣсистой алого цвѣта львенокъ и русская круговая надпись, но нельзя ее розобрати. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 20., где ошибочно положено 1351 годъ вмѣсто 1371.

V. Жалованная поцвердительная грамота Подольского князя Александра Коріатовича Смоприцкому Доминиканскому монастырю, на млынъ съ окресиною при немъ землею и угодьями, съ обязательствомъ, чтобы монастырскіи люди участвовали въ исправленіи городскихъ укрѣпленій и въ платежѣ Татарской дани, 1375 г.

Во имя Отца и Сына и святого Дѣха, аминь. — Мы *князь Литовскій, князь Александръ Коріатовичъ*, Божьею

милостїю князь и господарь Подольской земли, чинимъ свѣдочно своимъ листомъ всякомъ добромъ, кто жъ на сей листъ посмотритъ: штожъ былъ братъ нашъ князь Юрїй Коріатовичъ придалъ млинъ къ церкви къ Матцѣ Божїей оу Смотричи, то и мы князь Александръ потверживаемъ того своимъ листомъ. Дали есмо на вѣки той млинъ и мѣсто оу млина къ церкви и тымъ мнихомъ казателного закона; а кого коли испрачють людїй къ собѣ оу томъ мѣстѣ, оу млина, тые люди дали есмо имъ со всимъ правомъ. Аль то, штожъ коли вси бояре и земляне бѫдѫть городъ твердити, тогды тїи люди такожъ имають твердити городъ Смотричь. И тожъ, штожъ коли вси земляне имѫть давати дань оу Татары, то серебро имають такоже тїи люде дати. А ко млину граница: горѣ Смотричемъ до мостѫ, а доловѣ Смотричемъ, што дѫброва межи Ходорковымъ селомъ, тоѣ дѫбровы половина ко млинѫ; а по воли кгдѣ собѣ проорѫть нивы, то ихъ имѣютъ присѫшати. А на то дали есмо свой листъ и печать завѣсили своего княжьства. А свѣдци на то: Гринко, панъ староста Подольскїй; Смотрицкїй воевода Рогожка; Прокопъ и Семенко Кораблѣвскїи. А писанъ листъ оу Смотричи, по Божїимъ нароженю ѵа лѣтъ ѳ҃о и пятого лѣта, мѣсяца Марта оу ѯі (день), оу день святого Олексѣя, человѣка Божїа.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ графа Александра Пржездѣцкого, писанъ на пергаминѣ. Внизу грамоты привѣшена печать, вытиснутая на зеленомъ воску, съ изображеніемъ на ней св. Георгія Побѣдоносца, поражающего копіемъ змія. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. 21.

VI. Жалованная грамота Литовскаго великого князя Александра Витовта Кестутіевича Василію Карачевскому, о дозволеніи ему въ Подольской землѣ устроити новое село Княжую-Луку, съ предоставленіемъ во владѣніе его угодьевъ, 1383 г.

Мр҃тїю Бжею, мы великїй князь Витовтъ ведомо чинимъ кожномъ добромоу, кто коли на сѣ листъ позритъ,

аже есмо допоустили садити село Княжоую Лоукоу. на сыромъ корени. оу Подолской земли, оу Каменецкомъ повѣтѣ, межи рѣками Морашками, до берега Морашки Сенковской з лѣсомъ, што зовѣтъ Стрыюкъ Рогъ, и с Коуликовыми лѣски. аже потомъ где оупадаетъ Морашка Сенковская оу Морахвоу Великоую, Василеви Карачовскомъ, слоужѣ нашемоу; дали есмо емъ зо всими лѣсы и зъ доубровами, с поляны и з сѣножатми и з лоугами, и зо всими пожитки, емъ и дѣтемъ его и всимъ потомкомъ. на вѣки вѣчные, то есмо оучинили, с паны радами нашими, за его вѣрныи послоуги, и на лѣпшоую вѣдомость печать нашоу казали есмо привѣсити. Писанъ листъ 8 Полотскоу лѣта отъ Рожества Хва тисячного трисотного ѡсмдесатого третего, мца Мая пятого дня.

См.: Акты зап. Россіи I. стр. 22. Подлинникъ, хранящійся въ библіотецѣ Ossolinskихъ во Львовѣ Nr 6, писанъ на пергаменѣ. Печать оторвана. Грамота сверена съ подлинникомъ и точно исправлена.

VII. Заимодавная грамота пана Михаила Иванковича, которою онъ заставилъ Осташкови Григорьеву Давидовскому свое село Черепинъ, 1386 г.

Во има Ѳца и Сна и стго Дха, аминь. Я се и панъ Михаило Иванковичь заставилъ свое село Черепине*) Григореви сн Дѣдвьского Осташкови, а къ пана Ходковѣ рѣцѣ Лоевича въ й гривенъ безъ одноѣ гривны. Я рокъ отъ Спасова дне, а до Спсова дне. Яже не выкѣпить его на тотъ рокъ, имѣетъ держати то село опать до дрѣгого рокѣ. Я на то свѣдоци: панъ Мартинъ воевода, панъ Олешко Инчиньскии, панъ Баграмъ соцкии Львовскій, панъ Бѣгданъ Лашковьскии, соцкии Тереповельскии Лѣникъ. Я и с тымъ полемь, што придалъ былъ Григореви Шеломѣнское поле и сѣножати. Я на то свѣдоцтво завѣсилъ свою печать, а панъ Михаило свою печать. Я то са дѣало въ лѣто ѵѕѡѵ҃ѧ, мца Іюля въ кѕ днь на стго мченика Пантелѣимона.

На двухъ печатяхъ чернаго воска не льзя ничего розобрати. Грамота харатейная находится у гр. Павликовского въ Медыцѣ.

*) Черепинъ, село въ Львовскомъ округѣ; 1864 г. считалось въ немъ 325 душъ.

VIII—IX. Грамоты: а) Польского короля Владислава Ягелла Ольгердовича Молдавскому воеводѣ Петру о уступцѣ ему города Галича съ волостью, въ обезпеченіе вѣнчяжного займа и б) Молдавского воеводы Петра королю Владиславу, о выдачѣ трехъ тысячъ рублей фряжского серебра въ счетъ королевского займа, съ требованіемъ на оныя новой записи, 1388 г.

а) Владиславъ, Божею милостью король Польски, Литовьски и Рѳскій дѣдичь, и иныхъ многыхъ земль господарь. Чинимо то свѣдомо оусѣмъ, который на тотъ листъ посмотрить, оже Петръ воевода Молдавьскій, зять и пріятель нашь, позычилъ намъ Д тисячѣ рѳблій фражьского серебра, ихъ же ждати имаетъ намъ, отъ тыхъ масопѳстъ за Г лѣта; а мы слювѳемо вмѳ, при нашей вѣри, и его братѳ Романѳ, и ихъ дѣтемъ, тыи Д тысячи рѳблій воротити исполна третего лѣта на масопѳстъ. Пакъ ли быхмо имъ не воротили на той день, яко тѳ написано, тогда гродъ нашь Галичь, и съ тою волостью што къ немѳ прислѳшаетъ, томѳ исномѳ воеводѣ, и его братѳ Романѳ, и дѣтемъ ихъ, или который ихъ живъ останетъ, оу тыхъ Д тысячахъ заставити имаемы; а они имаютъ держати, такъ долго, доколѣ имъ тыхъ Д тысячи рѳблій исполна *не отдамы. А тежь, коли бы который* непріятель своею силою облегълъ тотъ исный гродъ Галичь, тогда тотъ исный воевода, и братъ его, и дѣти ихъ, или который изъ нихъ живъ останеть, имаютъ исъ правою вѣрою и со оусею своею силою, безъ лести, того исного города боронити, а намъ оу тыи часы вѣсть давати, што быхмо пособлѣли: пакъ ли жъ тотъ исный гродъ силою оузметъ, и мы оужды имаемо тыи исныи Д тысячіи рѳблій имъ воротити исполна. А на крѣпость того, наша печать къ семѳ листѳ велѣли привисити. Оу лѣто Божіего Рожества ѵа-чнов т

и ѝ и ѝ-е, писанъ листъ оу Л8цк8 оу понедѣльникъ предъ Р8скими масопѵстьі.

б) Владиславъ, Божею милостію королю Польскомъ, Литовскомъ дѣдичю и Р8скомъ и инѣхъ многихъ земль господарю, оусесердечное поклананіе отъ Петра воеводы Молдавьского. Чинимъ свѣдомо велебной твоей милости, же если дали томъ истинномъ панъ Каршавьскомъ ѓ тысячѣ... фражского серебра, тымъ вѣсомъ што если почали давати оу Л8цкѣ, а додали если оу Сочавѣ; оусѣхъ стоить на семъ листѣ ѓ тисячи р8блій фражского серебра. За тожь чинимо сесь листъ о ѓ тисячи, а вашей милости стоить на листѣ о чотири тисячи сѣмою. Просимъ вашей милости, штобы есте оучинили иный листъ, ако и тотъ што писанъ, но не на ӓ, але на ѓ тысячи, подъ кролевою жъ печатью. Я кто къ намъ принесетъ запись на ѓ тысячѣ, томъ мы дамы вашъ листъ, што писанъ на ӓ тисячи. Я писанъ листъ оу городѣ Сочавѣ, оу понедѣльникъ первой недѣли поста, подъ нашею печатью, оу лѣто Божьего Рожества ѵа҃тоѝ-е.

Подлинники обоихъ грамотъ писаны на пергаменѣ хранятся въ Московскомъ главномъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ. Къ первой грамотѣ привѣшенъ на пергаменной тасмѣ желтовосковый круглый ковчегъ, внутрь котораго вытиснута печать на червоной массѣ. Печать второй грамоты оторвана, а осталась только пергаменная тасма. — Обѣ грамоты напечатаны въ Актахъ зап. Росс. I. стр. 22—23.

X. Присяжная грамота Мстиславского князя Симеона Лугвенія Ольгердовича брату своему, польскому королю Владиславу и супругѣ его, королевѣ Ядвигѣ, съ обѣщаніемъ за себе и за Новгородцевъ, не отступати отъ союза съ ними, 1389 г.

Мы князь Семенъ, инымъ именемъ Лыгвеній, чинимъ знаменито симъ листомъ, кто нань возрить, или прочитаетъ, иже коли освящены господинъ Володиславъ, Божьею милостью король Полскій, Литовскій и Рѣскій и иныхъ земль

многихъ господарь, братъ нашъ милѣйшій, поставилъ насъ опекалникомъ мѫжемъ и людемъ Великого Новагорода: и мы томѫ коро(лю). и Ядвизѣ. королици королевства полского, и съ тыми людми съ Великого Новаго(ро)да. како жь долго держимъ оу нашемъ опеканью. слюбили есмы. и еще симъ листомъ слюбѫемъ, ижь хочемъ при нихъ. при корѫнѣ королевства полского пристати. и съ нашею сило(ю) съ нашими помочми, и съ нашею радою. и съ нашимъ остреженьемъ. безо всякой льсти и хитрости; не хочемъ такожь николи отстѫпити ихъ, корѫны королевства полско(го). Я семѫ на свѣдетство нашъ печать привѣшена есть. Я данъ есть оу Сѫдомирѣ, оу недѣлю, оу тыйжьдень по Великомъ дни. лѣта Божьа тисячъ тпд.

Подлинная пергаменная грамота хранится въ Императорской публичной библіотеке. Въ низу грамоты, въ прорезе, оставась пергаменная тасма, на которой привѣшена была княжеская печать. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 26.

XI. Судная грамота Гнѣвоша, старосты Русской земли, о село въ Теребовельской волости, 1393 г.

Я се знаменито вѫдь, и свѣдочно всѣмъ добрымъ, што на тотъ листъ оузоздрать; а се мы панъ Гнѣвошь, староста рѫскоѣ земли то познавами нашимъ листомъ. а пришодъши предъ наше оличные и передъ земляны. панъ Колъчко пана Ходьковъ сыновець Лоевича. и съ пани Ходьковою женою и съ іеѣ дѣтьми и зятемь іеѣ Клюсомъ поѣдналися о села вшитка. о дѣлницю. отдѣлили Колъчка отъ себе. Дали іемѫ село оу Теребовльский волости Новоселищѣ. а шисть ковылъ и(зъ) стада. а жеребець. а два хресты серебиа; а поѣдналися на вѣки: ожь Колъчкови не починати о дѣлъ николи. Я при томъ вѫли и свѣдѫци: панъ Ходько Бывелъский, панъ Васко Кѫзмичь, панъ Пашко Мазовшанинъ и Вашко Данъславичъ Рекънолтъ. Костько сѫдья Перемышльскии, и много было добрыхъ при томъ. Я писанъ листъ оу Вышни по Божьюмъ нарожѣнѣ ѵа лѣтъ, и ѳ лѣтъ. и ч лѣтъ, и ѓ лѣтъ.

Печать, висѣвшая на пергаменномъ ремешкѣ, оторвана. Подлинная пергаменная грамота находится въ библіотекѣ Института Оссолинскихъ Nr. 7.

XII. Поручная грамота Молдавскихъ бояръ польскому королю Владиславу, о готовности господаря и воеводы ихъ Стефана принести ему присягу въ вѣрности, по примѣру своихъ предшественниковъ. 1395 г.

Мы панове бояре, панъ Братѣлъ, и панъ Станиславъ, и панъ Михалъ, и панъ Шандръ, слюбѣемъ и слюбили есмо за нашего господара Стефана, воеводѣ земли Молдавскоѣ: кгды коли кроль господарь его и нашъ, Влодиславъ полскій и Литовскій и Рѣскій и иныхъ земль, пошлеть по оного господара Стефана, тогды оный маеть до него приѣхати и (съ) своими бояры и съ паны, слюбити и голдовати, тако како иныи воеводы голдовали и чинили, и тако како коли иныи слѣги, панове его чинили. Такежъ слюбѣемъ о Коломыю и о Снатинь и о Покѣтье: о то нашъ господарь Стефанъ не имаеть ни одного слова рѣчи; а о Цецинъ и Хмелевъ,*) коли нашъ господарь вѣдеть оу своего господара и въ нашего, кроля Влодислава польского, о то съ имаеть намолвити и обровнати, подлѣгъ кролевы воли. Такежъ слюбѣемъ за тыхъ, штожъ бѣдѣть дома, не привѣдѣть съ нашимъ господаремъ Стефаномъ къ голдованью, а кого коли господарь нашъ, кроль Влодиславъ, пошлеть своихъ слѣгъ, пановъ до нашей земли: тогды тыи имаютъ предъ ними голдовати, слюбити тако, яко и мы слюбили и голдовали предъ нашимъ господаремъ кролемъ, съ нашимъ господаремъ, безъ лсти и безъ хитрости. А на крѣпость семѣ, наши печати привѣсили есмо къ семѣ листѣ. (Писанъ) подъ лѣты Рождства Христова тисѧча тѣе лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ полууставнымъ почеркомъ переходящимъ въ скоропись, и хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ грамотѣ привѣшены, на пергаменныхъ же тасмахъ, четыре желтовосковыя ковчеги, внутри которыхъ вытиснуты боярскія печати. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. стр. 27.

*) Цецина, гора около пол. или отдалена отъ Черновецъ, на которой находятся еще нынѣ розвалины замка Цецинъ (у Длугоша castrum Ciecziuum). Хмелевъ былъ городъ кажется также на Буковинѣ

XIII. Грамота Старосты Галицкого и Снятиньского Бенка пану Гервасу, вѣновавшему своей женѣ Варварѣ сто гривенъ на селѣ Толмачѣ и Жюрковѣ, 1398 г.

Я се а панъ Бенко Староста Галицькій и Снятиньскій, свѣдчю то своимъ листомъ каждомъ добромъ, кто на сесь листъ оузрить или передъ кымъ вѣдеть чтюнъ, иже пришедъ передъ насъ панъ Гервасъ, и вѣновалъ й оправилъ своюй женѣ Варварѣ сто гривенъ на своюмъ селѣ на Толмачи и Жюрковѣ на своюй вотинѣ, а на то дали юсмы свой листъ и нашю печать привѣсили. Я при томъ были свѣдци: панъ Микола и Спичникъ воевода Снятиньскій, панъ Гѣрко, панъ Яндрижъ, панъ Борисъ Хомѣковичъ, панъ Хролъ Варваринъскій, Воронко войтъ Коломыйскыи рѣскій. Я писанъ листъ оу Коломыи оу тыжьдній по стомъ Михаилѣ, коли са пишеть подъ лѣтки рѣства Хва ѕѧ лѣтъ, и т лѣтъ, и девносто лѣтъ, и осмое лѣтъ.

Подлинная харатейная грамота хранится у гр. Тарновскаго въ Дикові, и списана мною верно съ подлинника въ 1834 г. Печать восковая привѣсистая, но не льзя ничего разобрати.

*) Нынѣ Толмачикъ и Джурковъ, села въ Коломыйскомъ округѣ. Въ первомъ считалось въ 1864 г. русского народонаселенія 1513 душъ, а во второмъ 1196 душъ.

XIV. Грамота Луцкого епископа Іоанна польскому королю Владиславу Ягайлу, съ обязательствомъ дать ему 200 гривенъ и 30 коней, по поставленіи своемъ въ санъ Митрополита Галицкого, 1398 г.

Я се азъ Владыка Иванъ изъ Лѣцка знаемо чиню всѣмъ, аже далъ ми Господарь мои великій король Митрополью Галицкѣю, хочеть ми помочи на поставленье Митрополитомъ, а коли Богъ дастъ станѣ Митрополитомъ, и за то слюбѣю

и хочю дати, оже Богъ дасть, моемѹ миломѹ Госѹдарю королю двѣстѣ гривенъ Рѹскихъ, а тритцать коней безъ хитрости, и того не хочю испѹстити, и на то всмъ свои листъ далъ и печать привѣсилъ. Въ Опатовѣ*) предъ Громницами, оу лѣта нароженьа Сына Божьа тысача и триста девѧносто осмого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку находится въ Румянцевскомъ музеѣ. Печать оторвана. Грамота напечатанл въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 27.

*) Опатовъ, городокъ въ Радомской губерніи въ Царствѣ польскомъ.

XV. Вкладная грамота Полоцкого великого князя Онуфрія Полоцкому Предтеченскому монастырю, на борщныя земли и угодья, съ освобожденіемъ игумена и братіи отъ подсудимости епископу. Около 1399 г. или прежде.

Се азъ князь великій Ѧнофрей положилъ всми сіе евангелье оу нашемъ монастыри, въ церкви оу святого Їоана Предтечи, на островѣ. Ѧ придалъ всми святомѹ Їоанѹ: на Сомницы землю съ бортью, борть по великѹю дорогѹ, по Соменьцо озеро; на Оулѣ на рѣцѣ землю съ бортью, на Витебьскомъ рѹбежи землю съ бортью, на Начѣ на рѣцѣ землю съ бортью, на Лиснѣ безъ и оустье. Ѧ въ церковь святого Їоана и въ нашь монастырь, и въ села и въ люди святого Їоана не вступатиса никомѹ. Ѧ владыцѣ съ игѹмена Їоаньского и съ нашего монастыра Островьского кѹпици не брати, а никакихъ пошлинъ. Ѧ отъ кого бѹдеть какаа обида нашемѹ монастырю, ино досмотрать и боронить намъ самимъ, а по насъ родѹ нашемѹ; а старци и люди, которыи живѹть на святого Їоана земли, и сѹдити и рядити игѹменѹ Їоаньскомѹ, самомѹ съ братьею, а иномѹ никомѹ не вступатиса; а владыцѣ не вступатиса въ нашь монастырь.

Грамота сія вписана въ харатейномъ Евангеліи XIV вѣка на оборотѣ послѣдняго листа, уставнымъ почеркомъ, яковымъ писана и рукопись, хранящаяся въ Императорской публичной библіотецѣ. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т. I. стр. 27.

XVI. Жалованная грамота Литовскаго вел. князя Витовта Виленскимъ канонникамъ, на Березинскую землю, лежащую между Сарѣшинымъ и Рогачевымъ, 1399 г.

Мы великий кнѧзь Витовтъ, даемъ вѣданье всѣмъ, кто на сей листъ оузрить, или слышить, дали всмо землю, каповникомъ Виленскимъ на имѧ Березинскаѧ, къ Стрѣшинѣ, што взяли всмо дали кнѧзю Юрью, Толочкѣ ѿ Рогачева*) ѿ Тонмѧ, а в тѣ землю первописанѣю не оустѣпатиса никомѣ, ани Рогачевцемъ, ани иномѣ комѣ, нижь держат, каповникомъ Виленскимъ, к Стрѣшин(ѣ) вѣчно, непорюшно никимже, а на то все дали всмо на крѣпость сеи листъ и печать свою велѣли привѣсити, а писан оу Троцѣхъ оу четвергъ по велицѣ дни, подъ лѣтъ по рожствѣ Гни ѧ и ѵ ста, и девят десят и девят.

Монивидъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку, полууставомъ. Высочая восковая печать измята, и на оттиску ея едва приятно одно слово Witawt. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 28.

*) Рогачевъ, мастечко въ Могилевской губерніи. — Троки, городъ въ Виленской губерніи, бывшая столица Литовского вел. Княжества.

XVII. Жалованная грамота Вел. князя Литовского Витовта Бедриху на два селища Сволочигачи и Верхъ Волванци въ Смотрицкой волости, 1392 г. или послѣ.

Мы великий кнѧзь Витовтъ, дали всмо сию нашѣ грамотѣ Бедрихѣ, што держить ѿ насъ двѣ селищи, ѡдно Сволочигачи, а дрѣгоѥ Верхъ Волванцѧ оу Смотрицкой*) волости, на тыи двѣ селищи записали всмо емѣ сею нашею грамотою шестьдесят копъ Подольскими полѣгрошники, коли жъ быхомъ хотѣли тыи двѣ селищи любо сами оузати оу него, или комѣ приволили быхомъ выкѣпити, и тогды имѣемо дати емѣ за тыи двѣ селищи шестьдесят копъ

тѣю Подольскими полѣгрошники, по той линѣѣ какъ оу Подолью йдеть, а писана оу Тѣрейскѣ в Колодимерьскомъ, Февралѧ оу ӓ дйь. йндикта оу ѕ̈.

На печати восковой, висящей на илой шолковой ленте, на воску алого цвета изображенъ литовскій гербъ, всадникъ, съ круговою надписью готскими письменами: S. Alexandri Witolti dei gratia magni ducis Lithu. Грамота хранится у графа Тарновского въ Дикове, откуда списана мною со всею точностію въ 1834 г. — Витовтъ вступилъ на престолъ Великокняжескій Литовскій послѣ Скиргайла 1392 г., скончался 1430 г. 30. Октября. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 32.

*) Смотричъ, рѣка и мѣстечко въ Подольской губерніи. — Турейскъ, мѣстечко въ Волынской губерніи.

XVIII. Грамота Великого князя Витовта рѣшающая споръ о ловищахъ межъ епископомъ Виленскимъ и Викгайломъ, 1392 г. или послѣ.

Мы великій князь Витовтъ чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто коли его оуздритъ или оуслышитъ чтѣчи; досмотрили есмо того, жаловалъ князь бискѣпъ на Викгайла, а Викгайло жаловалъ на бискѣпа с̃ ловишча, и мы того досмотрили и роздѣлили есмо имъ голое болото на полы, што отъ бискѣпова села половина голого болота, то повернѣли есмо къ бискѣповѣ селѣ, а што ѿ Викгайловы землѣ половина голого болота, то есмо повернѣли Викгайлови; бискѣпъ имаетъ ловити на своей половинѣ, а Викгайлови сѧ оу таи ловишча не оустѣпати; а Викгайлъ ловити оу своей половинѣ оу ловишчехъ, а бискѣпъ сѧ оу то не оустѣпати. Й на то на все дали есмо бискѣпѣ свою нашю грамотѣ, и печать свою приложили. Й данъ оу Троцѣхъ оу великѣю сѣботѣ, априлѧ оу ѓ день.

Грамота и снимокъ ея съ пергаменного подлинника напечатаны въ Dzien. Wileń 1822 T. I. Nr 3.

XIX. Грамота Литовского Великого князя Витовта Виленскому бискуау и князямъ Гедройскимъ, о роздѣлѣ межи ними озера Исеша, 1392—1429 г.

Мы великій кйзь Витовтъ даемъ вѣдомо сею йшою грамотою, што спиралися Кгедройтьскии князи з бискпомъ оу

Виленьскимъ ѡ ѡзеро ѡ Исето. И мы имъ роздѣлили на полы тое ѡзеро. бискѹпови тая половина што къ Лыкгменомъ. а Кгедройтьскимъ дрѹгая половина. А пѣсанъ оу Троцехъ. ноябри къ индиктъ ѕ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку хранится въ архивѣ Виленского капитула. Въ низу грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для шнурка, на которомъ привѣшена была великокняжеская печать. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Росс. I. стр. 28.

XX. Грамота Львовского воеводы Мацина пану Клюсу на купленую имъ у пана Ходора Шидловского вотчину Шидловъ съ дворищемъ Жаворонковича. 1400 г.

Во имя Ѻца і Сына і стго Дх̑а. А се я панъ Мацина воевода Їлвовьскый освѣдчаю тъ тымъ листомъ каждомѹ довромѹ, передъ къимъ коли бѹдетъ тый листъ чтѡнъ, аже пришедъ предъ наше обличье на имя Ходоро Шидловоскый своею доброю волю. здоровъимъ животомъ. ничимъ не принѹженъ й продалъ панѹ Клюсови свою дѣдинѹ на їмя Шидловъ*). а къ томѹ дворище Жаворонковича, тъ есть продалъ за ѳ коп р̑скихъ без одвѹкѹпѹ; й завѹкъ панѹ Клюсови на вѣкы й дѣтьмъ его, его прирожьнымъ послѣдкомъ; а тако продалъ яко самъ держалъ й с нивами, й сѣножатми, і ставъі, и со лѣсы їз дѹбровами, і с пасѣками, со всѣми границами, і въ доложь. і оу перекъ того їсного села, і дворища того Жаворонковича. А панъ Клюсъ имаетъ того їсного села Шидлова оуживати і дворища того Жаворонковича на вѣкы, і дѣти его. А на то свѣдци: пано Мшко Мазовшанинъ, пано Мичко Кѹликовскый, Михалъ Жильховскы, воїтъ Їлвовскын, Кѹндратъ Миколаі, Милаха Лабанеского сынъ, Баграмъ Соцкый. А на потверженьѣ приложилъ томѹ листѹ свою печать пано Мацина, а писанъ листъ во Львовѣ по Божьімъ нарьженій ѵ лѣтъ Д ста лѣтъ.

Подлинная пергаменная грамота хранится въ библіотекѣ Института Ossolinskich Nr 9. На восковой печати привѣшеной на зелено-червоной шнурку, не дъя ничего розобрати. Грамота достопримѣчательна почеркомъ буквъ и правописаніемъ: пишется бо ъ-і, ъ-і и -і ѣ.

*) Шидловъ, нынѣ Шидловцы, село въ Чортковскомъ округѣ, имѣетъ 650 душъ русского населенія.

XXI. Присяжная грамота Стародубского князя Александра Патрикіевича польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавати его верховнымъ государемъ и быти неотступнымъ отъ польской державы, по кончинѣ Великого князя Витовта, 1400 г.

Се азъ князь Александръ Патрикѣевичь Стародубскій знаменито чинимы симъ нашимъ листомъ, аже слюбю и слюбилъ есмы, и цѣловалъ есми крестъ: по смерти нашего господара, великого князя Витовта, не искати ми иныхъ господаревъ, мимо нашего милого господара; кроля Владислава полского, и корюны полскоѣ и не отлучити ми са ѣ нѣкоторымъ веременемъ, безо лсти и безъ хитрости; на крѣпость сему нашему листу, нашю печать привѣсили есмо. Писанъ оу-въ озера оу Крюды, межи Городна и Меречь, по Рождествѣ Христовѣ оу патокъ, оу канюнъ св. Обрѣзанїа Христова, по нароженьи Сына Божьего тисача лѣтъ и чотыри ста лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку хранится въ Императорской публичной библіотекѣ. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, осталась пергаменная тасма, на которой привѣшена была княжеская печать. — Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи Т. I. стр. 28.

XXXII. Потвердительная грамота польского короля Казиміра В. данная слузѣ его Ходку (Ѳеодору) Быбельскому на вѣчное посѣданіе селъ Пачковичи, Жасковичи, Комаровичи, Уворотовичи, Николовичи, Ворковичи — въ день Св. Якова Ап. (25. Іюля) въ Судомирѣ 1361 г.

Въ имя отца и сына и святого дх̃а. Аминь. Божіею милостию мы король Казимирь Краковскои землѣ, Сѣдомирскои землѣ, Сирадскои землѣ, полскыи землѣ, Кѣмвскыи землѣ, Доврзинскыи землѣ, Поморскыи землѣ, Рѣскои землѣ господарь и дѣдичь вѣчныи земламъ тымъ самодрѫжецъ, король велебныи, вино повѣдаемъ: колижъ то пришедши предъ наше обличе слѫга нашь вѣрныи Ходко Быбелскыи и оуказалъ есть князя Львовы листы, и иныхъ старыхъ князий листы, тогды пожадалъ есть оу насъ слѫга нашь вѣрныи Ходко Быбелскыи а выхомъ потвердили Князя Львовы листы и иныхъ старыхъ князий листы, и его всего имѣны, тогды мы съ нашею вѣрною радою дали есмо, и потвердили есмо его правого всего имѣны, первое именемъ рекѫчи село Быбель и со присѣлкы Пачковичѣ а Жасковичѣ, Комаровичи село, Оузворотовичи село, Николовичи село. Борховичѣ село, што въ тыхъ дѣдинъ оу границыхъ, то все есмо потвердили непорѫшно на вѣкѣ слѫзѣ нашемѫ вѣрномѫ Ходкови Быбелскомѫ и дѣтемъ его, со всѣми овезды тыхъ дѣдинъ, што тѫтъ писаны сѫть, со всѣми границыми яко извѣка вѣчно присѫшало къ тымъ селамъ, и съ земею, и съ сѣножатми, и съ гаи, и съ дѫбровами, и съ лѣсомъ, и съ бортьми, и съ пчелами, и съ болоты, и съ рѣками и съ мыты и съ ловищи, и съ потоки Дамнѣца (sic) и Пѫтница, со всѣми оужитки, што нынѣки сѫть и потомъ могѫть быти. А на потверженье тымъ дѣдинамъ дали есмо твердость нашѫ, печать привѣсили велебного королювства нашего, а при томъ были свѣдци: панъ Петръ Невръса воевода Сѣдомирскыи, панъ Кѫшко Колочко Маршалокъ Королювъ, панъ Лѣсота воевода Кре-

менецкый и его братъ панъ Берпота Ставишинъ, панъ Гѣбъ Дворсковичъ, панъ Васько Кѕзмичъ, много было доброи дрѕжины при томъ, а писана грамота оу Ѳѕдомири, оу день свѧтого Икѕва, по божьимъ нароженьи тисѧча лѣтъ т лѣтъ шесть десѧтъ а лѣта.

Тая грамота выписана изъ Актовыхъ книгъ Перемышльскихъ хранящихся въ главномъ Галицiйскомъ архивѣ. Она напечатана въ Актахъ южной и западной Россiи СПБ. 1863. Т. I. стр. 1. — Выше упомянутыи села: Быбло, Пачковичи, Узворотовичи (нынѣ Зворотавичи), Комаровичи, Никловичи, Ворховичи (нынѣ Орховичи), Жасковичи (собств. Васковичи) находятся въ Перемыскомъ округѣ.

XXIII. Запись Лишовского князя Димитрiя Ольгердовича къ брату своему Владиславу Ягайлѣ съ обѣщанiемъ быти неотступнымъ отъ польской державы, 1388. г.

Мы кнѧзь Дмитрiй Ольгердовичь чинимъ знаменито тымъ листомъ, иже имѣюче чистоѣ мысли, милосердiе и пожаданiе къ великомѕ королеви Володиславѣ польскомѕ, и къ его коронѣ, и корѕнѣ польскои, хотячи сѧ нашими дѣтми, немѕ и его коронѣ и корѕнѣ полскои слѹжбѕ вѣрнѣ и оустановичнѣ оуказати, томѕ истомѕ королеви Володиславови и его коронѣ и его дѣтемъ и корѕнѣ польскои, слюбѕемъ держати цѣлѕю правдѕ и чиста вѣра сѧ нашими дѣтми и сѧ нашими послѣдки при немъ и на вѣки сѣы, а никои отъ нихъ а отъ корѕны польскоѣ никоторою хитростiю отстати, але отъ всѣхъ непрiятелѝ остерегати всею силою, и на вѣкъ помогати ми. а яко коли такожь и слюбили были iесмо кнѧзю Дмитрiю Московскомѕ и правдѕ дали, оужь ѣдеть и хочетъ сѧ порожни оучинити тоѣ правды, про то абы король былъ вѕпечнѣшнии оу нашеи слѹжбѣ и оу правдѣ, коли сѧ воротимъ сложивъ тои слюбъ, тогда хочемъ кролдовати королеви и его коронѣ, и его дѣтемъ и корѕнѣ польскои вѣрное посѹшество держати, подъ присягою и подъ честью, подлѹгъ обычаѧ, яко коли бываетъ при голдованiю. И на крѣпость того листа привѣсили iесмо наша печать, абы то крѣпко здержати

непзрѣшисто никакими дѣлы. Я дана грамота въ Молодечнѣ, въ середѫ, декабря 31 день. Я то сѧ кончало въ лѣто божье ѵатп и пе лѣтъ. Я при томъ были боаре Брагша Минигайло, князь Юрьи Кожшно Ивановичь.

Подлинникъ той пергаменной грамоты находится въ библіотеце Красинского въ Варшавѣ. Она напечатана въ Виленскомъ Вѣстнику съ 1866 г. Пр. 45. — Проф. М. Погодинъ, сообщая списокъ той грамоты, замѣчаетъ слѣдующее: Запись литовского князя Димитрія Ольгердовича, 1388 года, къ его брату польскому королю Ягайлѣ, важна для насъ, очевидно доказывая, вмѣстѣ съ другими подобными документами, что между первыми литовскими князьями не употреблялось ніякого другого языка, кромѣ русского. Самъ родоначальникъ Ягелоновъ говорилъ и писалъ сначала только по русски, и выучился, по польски, если выучился, только въ Польшѣ. Дмитрій Ольгердовичъ, родоначальникъ нынѣшнихъ князей русскихъ Трубецкихъ, княжившій въ Трубчевску, признавалъ прежде владычество В. кн. Московского Дмитрія Донского и помогалъ ему съ братомъ Андреемъ въ Куликовской битвѣ противъ Мамая. — Молодечно, мѣстечко въ Минской губерніи надъ рѣкою Ушею, впадающею въ Вилію

XXIV. Правая грамота, выданая Петрашемъ старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Кондрашу Воренчичу, по суду его съ Васкомъ Мошенчичемъ о границѣ имѣнія Васючинъ, 1401 г.

Во има wцѣа и сна и сѣго дѫха амінь. Я сѣ азъ панъ Петрашь староста Галицкын и Снятинскы свѣдьчю то своимъ листомъ, кто коли на сен листъ возрѣть или оуслѣшить чтѣчи, ижи пришедъ передъ ма Васко Мошенчичь и позвалъ Коѵндрата Воренича w границю w Вашичиньскѣю, тогды вмоу Кондратъ не хотѣлъ wтповѣдити, wлижь пришедъ вотчичь далъ свою рѣчь Васковѣ в рѣцѣ, любо стратить, любо довѣдеть Васко, тожъ емѣ далъ Кондратъ wтповѣдати его рѣчь, тогды и панъ староста Петрашь с земланы оучинили всмы межи ими завитъкій рокъ на вѣведѣнье граници, кто межи ими оукажеть твердѣншимъ листомъ и знаменъ, што соуть на листѣ, тотъ зыскалъ, а кто на рокъ не станеть, ани вкажеть тотъ стратилъ, тогды а панъ староста на тои рокъ своимъ животомъ вышѣхалъ на тѣ границю, тогды Кѣндратъ оуказалъ свою границю и листомъ и знаменъ, што на листѣ стоать, а Васко Мошенчичь на тои рокъ не сталъ на завитъки, ани людии не выслалъ, тогды а панъ староста

надалъ земляны Ѡпракини есмы Кѕндра(та) оу той границы поколѣ емѕ ки(аз)ь Ле(в)ъ оуѣхалъ, и мы емѕ тола оуѣхали по та знамена. А при первомъ сѣдѣ бѣлъ: панъ Баско Тантюковичь, панъ Дробъшъ, панъ Михалко Жидъ, Ганѕсовъ зять, Иванъ Долгъш, панъ Яцко Гарботовскъш. А ти доконали и всѣдили: панъ Хрчень Мартиновскъш, панъ Ѳльдрихъ Медѣскъш, Дѣтрихъ Кромировкъ̂ш, панъ Онопко, панъ Михалко Грабовецкъш, Костысе Головенчичь. А на то азъ панъ Петрашь староста далъ есмь Кѕндратови нашь листъ подъ нашею печатью на свѣдоцтво и на твердость, а писана подъ божимъ нарожиньемъ ѵа лѣт и Д ста лѣт и ä лѣт, а дïь оу Галичю оу день святого Балътромѣа амин.

Печать оторвана. Подлинная хартейная грамота находится у гр. Павликовского въ Медыцѣ. Грамота напечатана въ Актахъ отн. къ исторіи южн. и зап. Росс. СПБ. 1863. Т. I. ст. 4. — Васючинъ, нынѣ село въ Бережанскомъ округѣ. — *Рокъ или* срокъ, время опредѣленное, въ которомъ отбывались суды или время опредѣленное до судового рашенія дѣла. На Руси давано судовыи роки до трехъ разовъ. Завитый рокъ былъ тогда, если дѣло отбывалось безъ отволоки въ одинъ разъ.

XXV. Присяжная грамота Гольшанского князя Іоанна Альгимундовича ольскому королю Владиславу, 1401 г.

Мы князь Иванъ Олкгимонтовичь знаемо чиню симъ своимъ листомъ, кто коли панъ возрить, или нашъ оуслышить, аже слюбѕю и слюбилъ есмь, и цѣловалъ есмь крестъ: чего Богъ не дай, што сѧ пригодить нашемѕ господарю, великомѕ князю Витовтѕ, по его животѣ, не имамь искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господара, великого короля Владислава, Полского, Литовского и Рѕского и иныхъ, и корѕны полскоѣ не отлѕчитисѧ ми еѣ, съ моими дѣтми, никоторымъ времянемъ, со всѣмъ сѧ моимъ имѣнїемъ, и сѧ тымъ што держю нынѣ и потомъ отъ моего господара, великого князя Витовта, сѧ городми, сѧ мѣсты и сѧ землями, безо лести и безъ хитрости. На крѣпость семѕ, печать свою привѣсилъ есмь. Въ городѣ оу Меречи, въ сѣботѕ масопѕст-

нѣю, подъ лѣты нароженїа Сына Божьего тысячѧ лѣтъ и чотыриста лѣтъ, первого лѣта.

Подлинникъ пергаминовый хранится въ Императорской публичной библіотецѣ. — Внизу грамоты, въ прорезѣ листа, привѣшена на пергаминной тасмѣ княжеская печать вытиснутая въ желтовосковомъ ковчезѣ. Изображеніе на печати сгладилось.

Грамота напечатана въ *Акт. зап. Росс. I.* стр. 28. — *Меречъ, городъ въ Виленской губерніи на устьѣ р. Мереченки въ Неманъ.*

XXVI. Жалованная поштвердительная грамота Вел. князя Швитригайла церкви св. Іоанна въ Городку, 1403 г.

Милостью Божьею мы великыи князь Швитрикайло Ѳолькиргдовичь чинимъ симъ нашимъ листомъ кажтомѹ добромѹ знаменито нынѣшнимъ и потомъ бѹдѹщимъ, хто коли на сесь нашъ листъ оусмотритъ или оуслышитъ чтѣчи его комѹ коли бѹдетъ *его потьребизна, нжь потьверьдили брата* нашого всмо данье короля Владислава святомѹ Иванѹ церкви и попѹ Васькѹ Ивановѣскомѹ дали всмо и записали землю цркованѹю и ланъ вольный а сѣножать оу Гачищехъ ѿтъ тов сеножати *земьля* оусѧ по ланы а по гостинець по Вешеньскыи по старыи а по болото, а по кринищю оу солотвинахъ земля и сеножать ѿ колодѧзя до колодѧзя по оувозищѣ, по Добраньскыи пѹть, а по кринищю подъ оувозищемъ ѿ лисен горы по болото, а за болотомъ сеножать подъ лисичымъ гаемъ, записали всмо оу верьхѹ писанѹю тѹю землю и сеножать и ланъ святомѹ *Иванѹ церькви и попѹ Васькѹ* вѣчьно непорѹшно оу вѣки, поколѣ панъ Сенько Сеновѣскыи, панъ Ильвѣскыи, тѹю землю розъѣхалъ, а панъ Казаринъ Резановичь а Бѣликъ. Я не надовѣ оу тѹю землю никомѹ оустѹпатисѧ, ани съ ланѹ чинѹ никомѹ давати. Я по Васьковѣ животѣ хто попомъ оу святого Ивана бѹдетъ, тотъ по томѹжъ имаетъ святого Ивана землю дерьжати. Я при томъ свѣдоци были князь Иванъ Чорътырыскыи, князь Михаило Костаньтиновичь Ѳольшаницькыи, панъ Панько Добраньскыи, панъ Пѣшко марѣшалъко великого князѧ, кое-

вода Городецькыи Берѣдоховѣскыи. А на потьверженье семѕ нашомѕ листѣ печать нашѣ велѣли есмо привѣсити. Данъ оу Городкѣ подъ лѣты рождества Хва тисячь лѣтъ ї лѣтъ, трѣтего лѣта, генваря а дйа индикта ѕ.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ крупнымъ полууставомъ клонящимся къ скорописи, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты въ прорѣзѣ привѣшенъ кусокъ шелкового малиноваго снурка. Печать оторвана. Грамота хранится при приходской гр. ун. церкви въ мѣстечку Городку недалеко Львова.

XXVII. Правая грамота по смерту короля Владислава съ Ядвигою Отинною Пилецкою и ея дочерью Елжбетою о пограничныхъ границахъ, 1404 г.

Мы вискѕпи Мацѣй Премыскы и Одинасей владыка Премыскы, панъ Мих дѣдичъ Тарновскій, староста Рѕскій, панъ Кмита, воевода Сендомирскій, Панъ Петръ, воевода Мазовецкій, панъ Миколай Войницкій, панъ Творіанъ, подчаши, Мшко Решевскій, Енко Жаковскрицкій, Гнѣвошъ подкоморій, Мшекъ Мазовшанинъ, Мичко Кѕаиковскій, Клюсъ Вержинскій, Миколай Прерозскій, Мих Фортѕна, Крщенъ Мартиновскій, Иванъ Клецкій, Францекъ Боршницъ, Гринко Соколецкій, Грицко Кирдеевичъ, Колчко Преслюжичъ, Индрейко Бѕбельскій, братъ его Грицко, Васко Тантюковъ, Данило Задеревецкій, Михайло Процевичъ, Драгѕй Колошинъ, Костко Солнечковичъ, Ходко Чемерь, Юрьи Мошончичъ, братъ его Васко, Колчко Кѕзмичъ, Иванъ Данславичъ, Михайло Енковичъ, Костко сѕдья Премыскій, Мцко сѕдья Саноцкій, Олешко Грѕдковичъ, Васко Чорткевичъ, Гнѣвъ Дадковичъ; чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто нань возрить или нашъ оуслышить: како коль та речъ межи нашимъ господаремъ кролемъ Владиславомъ Полскимъ съ одной стороны, межи панею Ядвигою Отинною Пилецкою и ей дѣвкою Ялжбетою съ дрѣгов стороны, о волость о Залѣсье и о Тычинъ мѣсто, и о тыи села, што къ томѕ мѣстѣ *присѣшаетъ въ земли Саноцкой, на многихъ роцѣхъ предъ*

нами водилась, тогды на роцѣ на предреченыхъ сторонахъ въ Медыцѣ, въ недѣлю, на вѣтрей, святого Яѳки евангелиста завитѣ и конецинѣ вложенымъ, наменением, зъ добрымъ розмышленіемъ много добрыхъ людии съ правомъ оумѣючихъ рады оужившихъ *и оу единствѣ коли нашей Бога и правдѣ* знаючи, осѣдили есмы и осѣжавмъ: аже господарь нашъ кроль Влодиславъ напредъ реченый близшии есть къ томѣ мѣстѣ къ Тычинѣ и къ тымъ селомъ и ко вше волости Залѣсской, нижли тыи паны Идвига и ей дѣвка Яжбета, заплативъ имъ тыи пенязи пять сотъ гривенъ Полскихъ, его жъ мѣста Тычина и тыхъ селъ и всей волости Засѣское держанье вѣчное правымъ сѣдомъ напредъ реченомъ господарю королю Влодиславѣ Полскомѣ и его послѣдкомъ присѣдили есмы и присѣжавмъ тымъ нашимъ листомъ; и на большю крѣпость нашего осѣженіа помочное взяли есмы оу крола, подаѣгъ нашей земли обычая, а то тако, аже король, заплативъ пять сотъ гривенъ тымъ панамъ, има вѣчисто держать, а мы то емѣ осѣжавмъ, а панамъ Идвизѣ и Яжбетѣ вѣчное молчанїе чинимы; и на крѣпость семѣ нашемѣ листѣ наши печати привѣсили есмы, въ Медыцѣ, въ недѣлю, на завтрее святого Яѳки евангелиста, *подъ лѣты Розтва Христова тисача лѣтъ и четырнста лѣтъ четвертого лѣта.*

Документъ тотъ и Латинскій его переводъ написаны каждый на отдѣльномъ пергаминѣ, сложены вмѣстѣ и перевязаны пергаминными ленточками, въ числѣ двадцати *трехъ; а на нихъ писитъ семнадцать малыхъ восковыхъ печатей, и двухленточныхъ* по двѣ, другія отпали: двѣ первыя бискупскія вытиснуты на красной массѣ; печать бискупа Мацея больша всѣхъ другихъ и изображаетъ пресвятую Дѣву, держащую на руцѣ Іисуса; около надпись: Sigillum Ma.... episcopi premisliensis. Печать русского епископа изображаетъ, якъ кажется, воскресшего Іисуса, съ хоругвію. Всѣ прочія вытиснуты на темнозеленой массѣ, половина выпала. На обратной сторонѣ диплома надпись: Ticzyn oppidum et territorium Zalessie adjudicatum Regi Wladislao. Грамота напечатана въ Актахъ южн. и западн. Россіи СПБ. 1863. Т. I. стр. 5. — Тычинъ, городокъ въ Решовскомъ округѣ, нынѣ совсѣмъ оподячен. — Залѣсье, село въ томже округѣ гдѣ находится еще русского населенія 213 душъ и церковь подъ тит. Собора Пресвятыя Богородицы. Залѣсье, Бѣла (548 душъ русск.) и Матисовка, (92 душъ) самыи западныи поселенія русскія въ Решовскомъ округѣ, окруженныи докола народомъ мазурско-польскимъ.

XXVIII. Уставная таможенная грамота Молдавского Господаря, воеводы Александра. Львовским и Подольским купцам, о предоставлении им права на свободную торговлю в областях его, с изложением правил относительно взимания с товаров пошлин, и с означением товаров заповедных, 1407 г.

Милостью Божьею, мы Александръ воевода, господарь земли Молдавской, чинимъ знаменито и симъ нашимъ листомъ оусѣмъ, кто нань оузритъ, или его оуслышитъ, оже всмы доконали съ радцами и съ мѣстьчаны Илвовского мѣста и съ оусѣмъ посполствомъ ихъ, и оучинили всмы оуставицьство о мытахъ оу нашеи земли; и доконали всмы съ ними, штобы ходили оу нашои земли и съ своими торговлями. Я мыта всмы имъ такъ поставили и оулегчили, штобы давали оу нашеи земли мыто такъ: Наперво головное мыто Сочавьское, на искладѣ, отъ сѳкна отъ гривнѳ три гроши; а коли имѳть кѳпити Татарьскый товаръ оу Сочавѣ, или шолкъ, или перець, или камку, или тевенку, или темьянъ, или грецкый квасъ, отъ гривкѳ оу Сочавѣ по три гроши; а коли имѳть кѳпити Татарьскый товаръ оу иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ имѳть дати, гдѣ его кѳпять, отъ гривнѳ два гроши. а на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривнѳ три гроши, та смѣетъ его продати, комѳ любитъ. Я кто идетъ до Илвова, на головное мыто оу Сочавѣ: отъ скота одинъ грошъ, отъ десять свиней одинъ грошъ, отъ десять овець одинъ грошъ, а отъ ковыли по шесть гроши, а отъ каждого коня по шести гроши, отъ сто бѣлиць одинъ грошъ, отъ сто лисиць десять гроши, отъ сто овчины сѳранныи четыри гроши, отъ сто кожи игначїихъ два гроши, отъ сто кожи скотїихъ пятнадесате гроши; то мыто Сочавьское. Я кто идетъ до Татарьскои сторонѣ, отъ 12 кантари и Сочавѣ одинъ рѳбель серебра, оу Исы тридесате грошь, а оу Бѣлый-городѣ полърѳбель серебра; а кто не идетъ на Бѣлый-городъ, толко имѣетъ дати на Тягана-

качю колко оу Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожѕ отъ каждого воза по двандесате грошь. Я кто имѣтъ погнати скотъ до Татаръ, на головное мыто оу Сочавѣ отъ скота четыри гроши, а оу Исы два гроши, а на *Таганакачю два гроши; а* отъ сто овець оу Сочавѣ шестьдесате гроши, а оу Исы тридесате гроши, а на Таганакачю тридесате гроши: то мыто тѣмъ, што идѣтъ до Татаръ. Я поставы сѣкна имаютъ ихъ продати на складѣ оу Сочавѣ, а оу нашихъ торгохъ не имаютъ волю продати ихъ. Я съ тѣми гроши волно имъ ходити и торгѕвати сови по оусѣхъ торгахъ нашихъ, што коли изнайдѣтъ. Я до Оугоръ и до Бесарабъ своводно имъ вывозити сѣкна... Я кто повезетъ сѣкно до Бесарабъ, дати имѣтъ на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривнѕ по три гроши, а на кран оу Баковѣ отъ гривнѕ два гроши; а *што привезетъ изъ Бесарабъ, или* перець, или ваволнѕ или вѣдь што: отъ 12 кантари *оу* Баковѣ полърѕбель серебра, а на головное мыто оу Сочавѣ отъ 12 кантари одних рѕбель серебра. Я кто имѣтъ повезти сѣкно до Быстрици до Оугоръ, оу Сочавѣ отъ гривнѕ по три гроши, а оу Бани отъ гривнѕ полъвтора гроша, а оу Молдавици отъ гривнѕ полъвтора гроша. Я коли съ воротятъ *изъ* Оугоръ, отъ каждого терхѕ оу Молдавици по два гроши, а оу Бани отъ каждого терхѕ по два гроши. Я кто имѣтъ повезти сѣкно до Брашова, на головное мыто оу Сочавѣ отъ *гривнѕ три гроши, а оу Баковѣ отъ гривнѕ* полъвтора гроша, а оу Тотрѕши отъ гривнѕ полъвтора гроша; а коли съ имѣть воротити, отъ каждого терхѕ на Тотрѕши по два гроши, а оу Баковѣ отъ каждого терхѕ по два гроши. Я кони, изъ нашои земли, што по три гривны, слободни имъ сѣть, и Оугорѣстїи кони слободни имъ; а оу которомъ торгѕ имѣть ихъ кѕпити, тамъ имѣть дати отъ каждого коня по четыри гроши, а на складѣ оу Сочавѣ отъ каждого коня по шесть гроши, а на Спратъ отъ каждого коня по два гроши, а оу Черновьци по два гроши; а кто

имѣть повести кони или кобылы до Каманци, што было дати смѹ оу Сиратъ, то имѣть дати въ Дорогини, а што было дати смѹ оу Черновьци то имѣтъ дати оу Хотини; тако же есть мыто и отъ кобылы, яко и отъ кони. Я кто имѣтъ кѹпити скотъ или бараны оу Баковѣ, либо оу Романовѣ, оу Торгѹ, либо оу Бани, либо на Нѣмци, либо оу иныхъ торгохъ нашихъ: не надобѣ нигдѣ мыто дати, нижь тамъ гдѣ кѹпилъ, и возметь печать отъ мытника; а оу которомъ торгѹ имѣтъ кѹпити, тамъ имѣтъ дати отъ скота одинъ грошъ, отъ десать овець одинъ грошъ, отъ десать свиній одинъ грошъ, отъ сто кожи воловыхъ десать гроши, отъ сто кожи цѣпачїихъ одинъ грошъ, отъ сто кожи сѣранныхъ два гроши: та идѹть на головномъ мытѣ Сочавскомъ. Я оу Сиратьскомъ, отъ крамныхъ рѣчей, отъ шапокъ, отъ ногавицъ, отъ корды, отъ меча, отъ гривны по три гроши; а што коли идетъ изъ земли чересъ Сочавы на Сиратъ, колко давати на Сочавѣ, половина отъ того мыта имѹть дати на Сиратъ отъ оусего, и отъ кожи, и отъ волны, отъ овчины: то мыто Сиратское. Я оу Черновьци отъ Нѣмецкого воза мыто четыре гроши, а отъ Ормѣнъского воза мыто шесть гроши; отъ скота одинъ грошъ, отъ десать свиній одинъ грошъ, отъ десать овець одинъ грошъ, а отъ кони и отъ кобылы по два гроши; а на перевозѣ и отъ Нѣмецкихъ возъ цѣлыхъ и отъ Орменскыхъ по четыре гроши; то мыто Черновьское. Я оу Черновци возы не страсти, але кѹпець дасть свою вѣрѹ, аже не имаетъ заповѣданый товаръ на свой возъ: кѹници, серебро, воскъ и кони добрїи земъстїи; а имаеться поставити цѣнѹ сѣкнѣ оу Сочавѣ, яко во Львовѣ. Я Львовчане што имѹть поити до Брайлово по рыбы на краинее мыто, или оу Баковѣ, или оу Берладѣ: тамъ имѹть дати отъ гривнѹ по полъвтора гроша, а воза и рыбы не занимати; а тамъ возметь печать, та прїидетъ слободно до Сочавѣ, та имѣтъ дати на головномъ мытѣ оу Сочавѣ отъ гривны по три гроши, а воза и рыбы не зан-

мати. Я на Сиратъ имѣтъ дати отъ гривнѣ по полъвтора гроша, а рыбы и воза не занимати. Я на Черновци мыто отъ воза. Я Львовчане што имѣтъ принести сами изъ Оугоръ серебро жъженое: отъ того серебра што выхомъ мы кѣпили собѣ, колко бѣдетъ намъ надобно, а иное серебро, *што останетъ*, то имъ слободно. Я Мѣнтаньскый воскъ и Брашевъскый слободно имъ есть; а мыто имѣтъ дати отъ камене оу Баковѣ одинъ грошъ, а на искладѣ оу Сочавѣ отъ камене одинъ грошъ, а оу Сиратъ отъ камене одинъ грошъ. Я Оугорьстїи кѣници слободни имъ; а мыто имѣтъ дати оу Кани полъвтора гроша отъ гривнѣ, а на искладѣ оу Сочавѣ отъ гривнѣ три гроши, а оу Сиратъ полъвтора гроша отъ гривнѣ: а отъ тїи кѣници колько бѣдѣтъ намъ надобни, а мы имемъ соби кѣпити, а инїи имъ слободни. Я еще есмы имъ дали волю, штобы собѣ держали оу Сочавѣ одинъ домъ, а оу томъ домѣ корчмѣ не держати, ни пива варити ни медъ, ни месніи клѣтки держати, ни хлѣба продавати: пакъ ли тотъ, кто имѣть жити оу томъ домѣ, бы хотѣлъ нѣшто отъ тѣхъ держати, тогды мѣститъ съ мѣстомъ терпѣти. Я то есмы оучинили кѣпцемъ господара нашего, короля Полского, изъ оусеи Рѣскои земли и съ Подолскои. Я то мы, иже есмы выше писали, *слюбѣемъ имъ вѣчно оудержати*, безо лести и безъ хытрости, на вѣкы вѣчныя, мы и наши *намѣстникы; николи то непорѣшено, при нашей чти и при нашой вѣрѣ, подлѣгъ крестьаньского права.* Я на то свѣдкове: панъ Жюржь, староста; панъ Михайло Дорогѣнскый; панъ Владъ Серетскый; панъ Оана, дворникъ Сочавскый; панъ Яцко, и панъ Наїашъ, чашникъ. Я еще при томъ были послы съ Львова, што съ нами сесе дѣло доконали: Мычко Кѣликовьскый, и Зимирьстанъ Ханысъ, и Ханысъ Берзьсть, и Рѣсъ Никкюсъ, и писарь Львовскый Ханысъ. Я на потверженіе тѣмъ оусѣмъ, велѣли есмы нашемѣ вѣрномѣ Логодетѣ писати и привѣсити печать наша великаа къ семѣ

листѣ нашемѣ. Оу Сочавѣ, оу лѣто шестотысячное девать сотъ и шестьнадесятое лѣто, октавра 8.

Подлинникъ находится въ архивѣ магистрата Львовского. Онъ писанъ на пергаменѣ полууставнымъ почеркомъ. Внизу грамоты привѣшена печать, съ изображеніемъ Молдавского герба и круговою надписью: печать Iw. Олѣндр. воевод. гѣп. земли Молдавскои. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. СПБ. 1846 стр. 30 и слѣд.

XXIX. Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Іосифу Бѣдуну на городище Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыи дворища въ Перемышльской волости въ Червоной Руси, 1408 года.

Во има Божіе станьса. Мы Владиславъ, съ Божей милости король Польскій, Литовскій, Рѣскій и иныхъ многихъ земль господарь, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли нань оузритъ, или оуслышитъ чтѣчи: аже слѣга нашь Бѣдѣнъ, на има Єсифъ, послѣжилъ намъ вѣрно, и мы оузрѣвши на его вѣрнѣю слѣжбѣ, тотачи по немъ ажбы тымъ лѣпѣй и вѣрнѣй послѣжилъ намъ и дѣтемъ нашимъ и нашимъ падкѣмъ, вонъ и его дѣти, и его намѣсткове, давмъ, и дали есмы слѣзѣ нашемѣ Бѣдѣнѣ, на има Єсифѣ, наше городище Копыстно, церковь на има Покрова Матере Божое, а подъ городищемъ Копыстномъ наша дворища пѣстав Боднарскав, то есмы емѣ дали оу нашой волости оу Перемыской, што коли къ темѣ прислѣшало изъ вѣка вѣчнаго; и къ тымъ дворицомъ, што сѣть пола того зобопѣлъ лѣса Стрѣчина, лѣка Моговище малое и великое, што къ темѣ городищѣ слѣшало, давмъ, оддали есмы тѣю истинѣю дѣдинѣ нашѣ на вѣки вѣкомъ. А тако дали есмы емѣ и его дѣтемъ и его намѣсткомъ, со всѣмъ правомъ, зъ лѣсы, съ дѣбравами и съ пасѣками, съ полемъ и зъ сѣножатми, зъ водами, ставами, зо всѣми оужитки и зъ вѣчными границами, што къ темѣ селѣ изъ вѣка прислѣшало и слѣшаетъ, како широко и долго и окрѣгло оу его границахъ. А той истный слѣга нашъ Бѣдѣнъ, на има Єсифъ, имаетъ слѣжити

намъ и нашимъ дѣтемъ изъ того села двѣма стрѣлци, и на каждóю нашѫ дорогѫ, гдѣ намъ потребизна. Я про недостатокъ людей имаетъ слáга нашъ Бѣдѫнъ, на има Ёсифъ, самъ оу той земли оу Перемыской быти и въ томъ селѣ; а коли бы была отъ нѣкоторыхъ нашихъ непрїателей налога на нашѫ землю Перемыскóю, тогды имаетъ слáга нашъ Бѣдѫнъ, на има Ёсифъ, самъ своимъ животомъ полагати со всѣми своими людми на оборонѣнье нашей землѣ Перемыской. Я тыи роботы и дани и поплатки имаетъ робити и давати къ нашей потребизнѣ. яко иншїе земляне, коли есть того потребизна. Я къ семѫ намемѫ листъ на крѣпость казали есмо нашѫ печать великóю привѣсити, оу нашомъ городѣ оу Ёзндѫмири, дрѫгов недѣли въ понедѣлокъ великого поста, подъ лѣты Рожества Христова, тисáча лѣтъ, и чтеристá лѣтъ и осмъ лѣтъ. Я при томъ были свѣдци: панъ Ѭнъ Краковскїй съ Тарнова, панъ Хрчонъ, воевода Ёзндомирскїй, панъ Михалъ Любелскїй, панъ Клементъ Висницкїй, панъ Войтко, Ёзндомирскїй сѣдъя, панъ Мичекъ Штанъ, подсѣдокъ Ёзндомирскїй. Ямиѣ.

Изъ рукописного сборника, хранящегося въ Львовской Ossolinski библіотеце, подъ Нр. 34. — Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. СПБ. 1863. Т. I. ст. 6.

XXX. Передашочная грамоша ошъ Фили Мяковоча Колѣ Дамюевскому, на имѣніе Тростянецъ 1409 г.

Я се а̀ панъ Ѭнъ Щькотьскии, панъ Висницкїй, староста Галицкии, свѣдчю то и познаваю симъ нашимъ листомъ каждомѫ добромѫ :надобѣ:, кто на тои листъ позрить или оуслышить его чтѫчи, коли бѫдѣть того листѫ комѫ потрѣбизна: ижъ прида пьрьдъ насъ и пьрьдъ земляны, Филь Мяковичь и с своею братьею и на има изъ Гринькомъ Сочивьчичьмъ, ис Миньком, и зять и сестрою, со всѣхъ своихъ ближьшихъ приволѣньемъ, своею доброю волю, а ни примѫчьни, познали то, ижъ сѣть продали (и оуздали

пьрьдъ нами) панꙋ Колѣ Далюевьскомꙋ ѡстаточнꙋю свою половинꙋ дѣдинꙋ Тристаньць*) за ѱ и за к̈ копъ, и ѡправили емꙋ тѣ половицю Тристаньць оу ѱ копъ, на вѣки вѣкомъ, и дѣтьмъ его, оуздали и ѿстѣпили тоѣ дѣдинꙋ панꙋ Колѣ, тако жко самꙋ дьржали, и со всѣмъ правомъ и с всѣмъ ѡвнѣздомъ, ничьго собѣ невинимаючи, ни зоставлаючи, и со всѣми границами вѣчистъмъ, не польмъ, и землю, и с лѣсъ, и зꙋ дꙋбровами, и с озерꙋ, и ставꙋ, и ставици, и с лꙋками**), и сѣножатьми, ѱ со всѣми оужитъки, што нинѣ сѣть, што и потомъ могѣть быть; а тѣ дѣдинꙋ панъ Кола вольнъ продати или замѣнити, или тѣнь ѿдати, оу своѣ лѣпьшиѣ оужитки ѡбротити, а бывшимъ то панꙋ Колѣ Филь Маковичь и своею братьею и своими всѣми ближьшимꙋ, ижь оу тои половици дѣдинꙋ, и оу дрѣгои, што пьрвое кѣпилъ панъ Кола, нь могѣть габати Филь, ани его братьа, ани его ближьши оу той дѣдинѣ Тристаньцьхъ пана Колꙋ и его дѣтии и его ближьшихъ. А тои рѣчи свѣдъци: панъ Стрыець, воевода Галицкии, панъ сѣдна Дрогиць, панъ Васко Тапътюковичь, панъ Хрѣнъ Мартиновьскии, панъ Микола и Стинчьникъ, панъ Малофьи, панъ Михалко Граковьцкии, Борисъ Хомѣковичь, Стьцко Далматиньскии, иѣхъ доврыхъ много бꙋло к томꙋ; а а панъ Янъ Щькотьскии, панъ Висълицкии, староста Галицкии, даю сии свои листъ панꙋ Колѣ Далюевьскомꙋ, на свѣдоцьство, подъ нашꙋю пѣчатью. Писанъ листъ оу Галичю, оу поньдѣлокъ пьрьдъ маткы Бжиѣ а дни, число лѣтъ розество Хво ѵа лѣт и д̈ ста лѣт д̈ лѣт, оу вѣки амиинь.

Подлинная грамота хранится въ библ. гр. Тарновского въ Дикове, писана на пергаминѣ, внизу печать восковая привѣсистая, но не льзя ничего разобрати. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. СПБ. 1863 Т. I. стр. 6.

*) Селемій названныхъ Тростянецъ есть больше въ восточной Галиціи; для того тяжко опредѣлити о которомъ тутъ дѣло.

**) Въ подлиннику написано: „лꙋлуками.“

XXXI. Мѣновая грамота, которою Иванъ Тучникъ замѣнилъ свои села Куропашники и Нелятича дворище за села пани Маргариты Росовой Сернки. 1418 г.

Я се а панъ Михалъ Кѕчачекин, староста Галицкин, свѣдѣчю то и познаваю симъ своимъ листомъ кажедомѕ добромѕ, комѕ надобѣ, кто на тот лист позрить или оуслышитте его чтѕчи, коли вѕде того листого (sic) листѕ комѕ потребизна, иже пришедеши передъ насъ и передъ земляны Тѕчнакъ Иванъ и с панею Росовою и с Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примѕчени, познали передь нами и передъ земляни, иже са замѣнили селы: Тѕчнакъ далъ пани Марекарѣтѣ Росовои свое село Кѕропатники и Нелатича дворище, а такъ оуздалъ, ако самъ имѣлъ, и с полемь, и землею, и с лѕками, и с водами, и с рѣками, и с лѕги, и с гаи, и с лѣсы, и с дѕбровами, и со всѣми оужитъки, што нынѣ сѕть, што и потомъ могѕть быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ ис тѣмъ оуздала Тѕчнакови, што изе вѣка к тои дѣдининѣ присѕшало; со всѣмъ и с тѣмъ оуздалъ Росовои на вѣки вѣченъѣ, пакли бы кто нагабалъ оу тои дѣдининѣ панюю Росовѕю Марекрѣтѕ или того, комѕ бы wна продала, а то Иваноко Тѕчнакъ имае *застѕпити и wправить; или бы дворъ нагабалъ. а то имаетъ* wправити Тѕченакъ. Я такожъ пани Марекорѣта Росовам дала свое село Сернокъ Тѕчнакови и м̃ копъ придала за Кѕропотеники, а тако емѕ оуздала, ако сама имѣла, и с полемъ, и с землею. и сѣножатьми, и с рѣками, и с болоти, и с гаи, и со всѣми оужитъки, што нынѣ сѕть, што и потомъ моугѕть быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и с тѣмъ оуздала Тѕчнакови, што изъ вѣка к тои дѣдининѣ присѕшаетъ, на вѣки вѣченъѣ; пакли бы кто нагабалъ Тѕченака оу тои дѣдининѣ оу Сернъ, или Кроль Господарь, то пани Мерегорѣта Росовам имаетъ застѕпити wправити, подлѕгъ земеского права. Томѕ свѣдци: панъ Микола и Стпиченикъ, панъ Зѕврьманечки, панъ Франецикъ Борешеницъ,

Вонтоко пана Старостинъ братъ, Никлесъ вонтъ Галицекии, Михалъ Грабовецекии, Волочеко Медынескии, иныхъ много добрыхъ; а я панъ Михалъ Бѣлачекии, староста Галичеки, даю сии свои листъ пани Марекорѣтѣ Росовои, на свѣдоцество, подъ своею печатью. Писано листъ оу Галичю, оу понедѣлокъ на перевоѣ матъки божиѣ, число лѣтъ розества Хва ѵа лѣтъ и Д ста лѣтъ и э їи лѣтъ.

Подлинникъ пергаменовый хранится у гр. Тарновского въ Диковѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Акт. юж. и зап. Росс. Т. I. стр. 7.

Коропатники, село въ Бережанском окрузѣ. Тамже недалеко надъ р. Гнилою Липою суть села Серики горѣшныи, середнїи и долѣшныи.

XXXII. Заимная грамота Васка Мошончича данал Ивашку Гулевичу, на сто коаъ, 1421 года.

Я сѣ и панъ Васко Мошонъчьчи свѣдчю то своѣмъ листомъ каждомѕ добромѕ, кто на сеси листъ позритъ, или комѕ бѣдетъ сего листѕ потрибно: иже оузялъ всмъ оу пана Ивашка сто кѣпъ оу Гѣлевича, а имаю панѣ Ивашкови дати тѣ сто кѣпъ ѿ сеѣ маткы бжьѣ, што прiѣдетъ, на дрѣгѣю матъки бжьѣ, а пакли бы панъ Васко не далъ тѣхъ ста кѣпъ панѣ Ивашкови, ѿ сеѣ маткы бжьѣ на дрѣгѣю матки божью оу рѣкъ, тогда имаетъ панъ Васко дати оу вазаньѣ панѣ Ивашкови оу Рѣданицѣ, со всѣмъ правомъ, яко самъ держалъ панъ Васко, а не взiнимаы ничого с того села; а тонъ листъ далъ панъ Васко на тѣиже пѣнязѣ, што на пана старостѣнѣ листѕ лежа. Я на то взiли свѣдци, добрии панове: панъ Котлиньскiѣ воевода Илъвъски, панъ сѣын Лвъвскiѣ, панъ Миколаѣ Мильчиньскiѣ, панъ Яндрѣи Ребѣтъ, панъ Ивашко Ершнаковичь, панъ Глѣвъ Гѣвѣчь. Я писанъ листъ подъ лѣты рѫтва Хва ѵа лѣтъ ї ка, оу домѕ оу Цинъдалъ во Лвъвѣ, данъ по новъмъ лѣтѣ третiѣ дни в пятокъ.

Подлинникъ писаный на пергаменѣ находится въ Архивѣ магистрата Львовского. На восковой привѣсистой печати круговая надпись. ПѢЧТЬ ВЯΣКЯ МШЧѦ. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 8.

XXXIII. Правая грамота Самборского старосты Сташка изъ Давыдова, Перемышльскому епископу Иліи, на владѣніе церковною землею Лисичій Бродъ съ угодьями въ Самборскомъ округѣ, 1422 г.

Мы панъ Сташко изъ Давыдова, староста Самборьскый, приводимо то къ вѣчной памяти нынѣшнимъ и потомъ бу̑дучимъ: Ильѣ, Кѣдка Премышлеский и Самборьскый, жаловалъся прѣ̑ Кролемъ на Стрѣлковцѣ, аже оубиваются оу землю оу цр҃квию̑ сто̑го Оѳса; такъ Король Господарь приказалъ намъ своимъ листомъ, а мы̑мо выѣхали и земяны и старьци и розъѣхали межи Кѣдкою, а межи Стрѣлковци̑, ѡ землю ѿ цр҃кви оу лѣсѣ. Тако е̑смо, подлугъ приказаньа Короля нашего Господара, выѣхали и земяны Самборскими и старьци̑, штожъ ѡ томъ добре вѣдаютъ. Тогды Кѣдка почалъ вказовати и рѣкъ: стана такъ: милиі̑ панове, то е̑сть цр҃квная земля сто̑го Оѳса, по Лисичій бро̑, и за Князя Льва, и за Князя Юрьа, и за иныхъ многыхъ Державець, а то свѣдомо земяномъ Самборьскымъ и старце(мъ) Самборьскимъ и всѣмъ шваполымъ. Тако всмъ пѣстили на земяны и на старьцѣ. Тако земане исмовившися и старци, и вызнали, аже по Лисичій бро̑ земля цр҃кваа сто̑го Оѳса, изъ вѣка из давного. И тои ѣщи вызнали, аже Кѣдчи̑ люде слѣдъ гонятъ по Лисичій бро̑ и оуздаютъ Тополничаномъ, занеже Тополничане имѣютъ с Оуладикою границю, а Стрѣлковци̑ не имѣютъ; тако всмо оуѣхали Кѣдцѣ и земляны по Лисичій бро̑; ꙗко было из вѣка и вызнано, тако всмъ, подлугъ того вызнаньа и смовившися и земяны и дали всмо Кѣдцѣ листъ и нашею печатью потвердили всмъ вмѣ, аже есть его Лисичи бро̑. И при том были свѣдъци: панъ Иванъ Жюржевичь, панъ Петръ сѣдиа Перемышль-

ский, панъ Васко Кѣгдановичъ, панъ Ивашко Корнелевѣскый, панъ Грицко, ловчий кролевъ Сметанка и намѣстникъ Лавровьскый Ѳѣтимій, и старцы Лавровьсции, и крилошане Самборьсций, и много добрыхъ. Я писана грамота оу Погонничыхъ, оу четвертокъ, мца Генъваря оу кѣ днь на, памать сѣго ѿца Маѯима исповѣдника, по лѣт ржтва Хва ѵа лѣт ѵ лѣт кѳ лѣто.

Печать оторвана.

Подлинная харатейная грамота хранится въ архивѣ греко-унитск. епископскаго *Собора въ Перемышл. Грамота напеч. въ Акт. зап. Россіи 1846 I. стр. 45.*

Топольница, Стрелки и Лавровъ, села въ Самборскомъ округѣ. Въ Лавровѣ существуетъ еще по сю пору василіянскій монастырь.

XXXIV. Грамота Перемышльского епископа Иліи, на куленное жителемъ Кондрашомъ у Околя дворище, съ обязательствомъ, чтобы новый владѣлецъ его оправлялъ робошы и плашилъ чиншъ въ епископскій доходъ. 1422 г.

Мѯстію Бжіею, мѧтвами прчтыя его Бгмтре, сѣго и славнѣ прка Пртчѣ и Кртла Гна Іѡан. Мы смирены Иліа, епп Преіскый, вызнаваемъ то симъ нашимъ листомъ кождомъ добромъ, комъ вѣдетъ того потреба, нѣ и потомъ вѣдочимъ: пришедши предъ насъ Ѳколь и с Кондратомъ повѣдаючи, иж торгъ межи собою вчинили ѡ тое дворище, и продалъ Ѳколь дворище Кондратови за и и и гривенъ личбы польскоѣ, и з добрымъ правомъ, и со огородомъ и садомъ, по пѣть што лежитъ коу Шестовича дворищѣ, а такъ съ всѣмъ правомъ, штожъ коли к томъ дворищѣ приславшало и приславѣваетъ, на вѣкы дѣтемъ его и потомкомъ его власнымъ, близшимъ, по нюмъ вѣдочимъ; а Кондратъ имаетъ нс того дворища платити чинш и роботы поствпати намъ и по насъ вѣдочимъ епископамъ. И на то дали всмо ємѣ свой листъ подъ печатю нашею. Я при томъ были свѣдци: Радко Чижевскый, Горанца Белецкый, Коровка Игнатъ Кондратовичъ и иныхъ добрыхъ много. Я писана сіа грамота и дана оу

Вѣлчи, мѣсяца wк(тавра) въ їѳ день, на святого Лоукы евангелистъ подъ лѣты рожства Христова ѵа лѣтъ ї лѣтъ к и ѳ.

Подлинникъ писаный на пергаменѣ хранится въ Перемышльскомъ гр. к. епархіальномъ архивѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. 41.

Вылче, собственно Волчье, село близъ Перемышля.

XXXV. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе, данное Драгосиновичу, 1424 года.

Во имя Божіе, аминь. Рѣчи, которыи жъ въ часѣ бываютъ, ажбы не проминѣли съ проминѣчными часы, подобно есть, имѣли бы прийти къ вѣдѣщей знаемости, ажбы вѣчностью листовъ были потверждены. Протожъ мы Швитрыкгайло, инако Болеславъ, зъ Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ, на знаймость то чинимо симъ нашимъ листомъ каждомѣ добромѣ, нинѣшнимъ и потомъ вѣдѣщимъ, сего листа чтѣчимъ и слѣхаючимъ, комѣ вѣдетъ того потребизна. Яже взозрѣвше есьмо на вѣрнѣю слѣжбѣ нашого вѣрного слѣги на имя Максима, инако Влада Драгосиновича, штожъ есть намъ вернѣ послѣжилъ и слѣжити мѣетъ, давмъ и дали есьмо емѣ село на имя Косово съ монастыремъ на рѣцѣ *на Рыбницы оу волости Снатынской*, а на рѣцѣ на Черемоши двѣ полянѣ Березово и Жабье, а тако есьмо емѣ дали, емѣ и его дѣтемъ, и его исчадкомъ и его намѣстникомъ то-то перво реченое село съ тыми со всѣми *пожитки*, што здавна присловѣхаютъ тамъ, ыко коли есть оу своихъ обычаныхъ границахъ, долго и широко и кругло, ыко оучахана къ немѣ граница отъ Рознова черезъ поле поперекъ на оустье Ковалочь, а на оустье Ходосова обчиною горою до Волѣйце, подле дѣбины, по нижній конецъ дѣбины, на верхъ Волѣйце обчиною, аллть до пасеки, а обчиною поперекъ на стожки, обчиною отъ пѣстынѣ на верхъ Воловце. Я тако емѣ давмъ и дали есьмо съ маины, съ польми, съ ролами, съ сѣножатми, съ лѣками, съ паствами, съ водами, и съ

ихъ источки, съ рѣками, съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озеры, съ мочилы; со всякими текучими и стоячими водами, съ лѣсы, гаи, съ дубровами, съ чащи, съ дубники, съ березники, съ борьтьми, съ пасѣками, съ корчовьемъ, съ лозьемъ, съ горами, и съ малыми горками, съ долинами, и съ ловы звѣрьными и пътичими. И мѣетъ то держати и оужывати и поживати, воленъ продати, и заставити, отдати, замѣнити, на свои лѣпшїи пожитки оберноути онъ и его дѣти и намѣстци. А тое село перво реченое имѣютъ намъ давати, подлугъ права Волоского, ты-то доходы што-тъ исполнии.....ю, а съ каждаго кмета по два гроши полскихъ Краковского рѣзу оу каждый годъ. А также перво реченный Бладъ имѣетъ съ того села служити къ нашей потребизнѣ копьемъ и двѣма стрѣлцы, и его намѣсткове также оу... писанью служу..... намъ и нашимъ намѣстникомъ. А по потвержденіе тому нашему листу казали есьмо привѣсить нашю печать; а то са стало оу Ос..... четвергъ августа 17 подъ лѣты Рожества Христова тысячя лѣтъ, и четыреста лѣтъ и двадцать четвертаго лѣта. А тотъ листъ вышелъ..... зъ рукъ Ивашка подскарбьего; а писалъ Банько.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ. Внизу грамоты прикрѣплена печать на шелковомъ шнурку бѣлого, краснаго и зеленаго цвета. Ветхъ. Хранится въ Пулавской Библіотецѣ. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 8.

Жабье, большее село съ двома приходскими церквами, считающее нынѣ около 5.000 душъ, на р. Чорномъ Черемошѣ; ниже Березово, приселокъ въ селѣ Криворовнѣ на тойже рацѣ; поселенія Гуцульскіи въ Карпатскихъ горахъ. Косовъ место съ предмѣстьемъ Манастырско, где прежде былъ монастырь, и приселками Москалёвка и Городъ, лежитъ надъ р. Рыбницею, имѣетъ нынѣ приходъ русскій съ 3325 душъ, и четыре церквей, славится соливарнею и торговлею между горцами и житетями ровнинъ. Косовъ старый, село лежащее ниже места на тойже рацѣ, съ присоединенными селами Вербовецъ, Сходне и Чергановка, имѣетъ четыре церквей и считаетъ 3667 душъ. Ниже того въ тойже долинѣ лежитъ Розновъ, большее село съ четырьма церквами считаетъ 4893 душъ русской населенности.

Ав се панъ Василеи Леонтеевичь старостѣ Зудечовьскии. Сведаю сѧ своимъ
листомъ кождомоу добромоу ихто колвекъ нань оухрантьсѧ или
ихто колвекъ его оурышить. ихто ли кромѣ того вѣчнаго
дѣ потребна. Ажесмо розъѣхалисѧ границю межи панъ
мъ юрьевьскимъ и панъмъ Василеомъ Острожьскимъ
Межи островъ. Надеровѣ Вдолы Есмо дали и
тыи дворъ панъ юрьевьскои ма. Востровъ
новыи шовець маютъ дрыва роубати. а не пастѣ
тѣ дѣсѧтинѣ оупоряжати. а орлевъ вдолы копали.
Панъ михалъ малъховьскии. панъ григорь вѣртошовь
скии. а другамои имъ Апритомъ свѣдоцьбы. па.
нъ дмитръ ролъковичь. а панъ кострѣ уеровьскии. а па
нъ иванъ зоркъ брьскии. а панъ юрѣи ковьскии а панъ сень
ко прочевичь а панъ тарасъ мирѣдицкии а инъ
притомъ досыть добрыхъ было а ксемоу ли сто
ложи ли Есмо своею рѣчью. сѣчать подъ лѣты рѣтва
хва ѣ лѣтъ. и у. лѣтъ ис. а. голѣта

XXXVI. Розѣжая грамота Ленка старосты Зудечевского на поземельныи границы имѣнія пана Юрковского и Ивашка Борыницкого, 1424 г.

Я се и панъ Ленко, староста Зоудечовьскіи, свѣдчю сімъ своимъ лістомъ каждомоу добромоу, кто коли нань оузрить, іли хто колі его оуслышить чтоучи, комоуж то ѣгѡ боуде потребно, аже есмо розъѣхали границю межи паномъ Юрковьскімъ, и паномъ Ивашкомъ Борыніцкимъ межі Ѳстрова и Дроховічь и закопы есмо закопалі вѣчныи, а имають пана Юрковьского люді из Острова и съ Юкшовець имають дрыва роубати, але не паствіті анї свинеі оупоущати оу лѣсъ. Я закопы копали: панъ Михалъ Малеховьскіи, панъ Григорь Бартошовьскіи, а слоуга мои Илко. И при томъ свѣдці быліі: панъ Дмитръ Ролчьковічь, а панъ Петръ Цеировьскіи, а панъ Янъ Зоуброьскіи, а панъ Кзлаіковьскіи, а а панъ Сенько Процевічь, а панъ Татомирь Баліцкіи, а иныхъ при томъ досыть добрыхъ было; а к семѹ листѹ приложіли есмо свою (п)ечать подъ лѣты рѣжтва Хва ма лѣтъ и ѳ лѣтъ кд-го лѣта.

Подлинникъ пергаменный находится у гр. Борковскихъ въ Островѣ. На печати привѣстой восковой не можна ничего розобрати.

Островъ, Дроговичи и Юшковци, села въ Бережанскомъ округѣ.

XXXVII. Жалованная грамота Черниговского князя Болеслава Свидригайла Ольгордовича Юрью Козеняти, о предоставленіи ему во владѣніе села Хвашовцевъ, въ 50 копахъ Краковскихъ грошей, съ иравомъ выкупа оного за означеную сумму, 1424 г.

Бо има Божье, амінь. Мы Болеславъ, инако Швитригайло, зъ Божьей милости князь Черниговскіи и иныхъ, знаемо то чинимъ симъ нашимъ листомъ каждомѹ добромѹ, нинѣшнимъ и потомъ вѣдѣчимъ, сего листа чтѣчимъ и слѹхаючимъ: аже даровали есмо и даемъ слѹзѣ нашемѹ Юркови Козенати, на своемъ селѣ на Хватовцехъ 50 копъ, рѹ-

ской личвы, Краковской монеты; а имѣеть тое село держати и оужывати, со всѣми его пожитки и оужитки што къ немѹ здавна приславаютъ, и такожъ по немъ его дѣти; а пакъ ли тое перворѣченое село намъ сѧ бы слюбило, а любо которомѹ нашемѹ сѧвзѣ неволили выхомъ є выкѹпити: тогды тыхъ 50 копъ имаетъ быти дано сѧвзѣ нашемѹ Юркови, а любо по немъ его дѣтемъ. Й на потверженье семѹ листѹ, привѣсили есмо нашю печать. Й то сѧ доконало оу Коломыи, оу недѣлю по Оусѣкновеньи главы святого Ивана, подъ лѣты рожства Хва ѵлѣтъ и ґ лѣтъ и к четвертого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ хранится въ Имп. публ. библіотецѣ. Въ низу грамоты въ прорѣзѣ листа, находится пергаминная тесма, на которой привѣшена была княжеская печать. — Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I, 45.

Хватовци, нынѣ Фатовце, село въ Коломыйскомъ округѣ.

XXXVIII. Запись великого князя Витовта на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ, 1427 года.

Мы великій князь Витовтъ, дали есьмо Еськѹ Нешевичѹ дворище Ирополково пѹстое; осаживати емѹ совѣ и розпахивати совѣ. Й на то дворище записали есьмо сею нашею грамотою пятдесятъ грывенъ Подольскими полѹгрошки. Й коли выхомъ хотѣли любо сами взяти съ него то селище, его *осаженье* и роззашъ, или комѹ выхомъ призволили выкѹпити, тогды маемъ заплатити емѹ пятдесять грывенъ полѹгрошки, по той личвѣ, какъ оу Подольской земли идетъ. Й писанъ въ городѣ въ Острозѣ, въ лѣто после Христова Нароженья тысеча и четыреста и 27 лѣто, сентѧбря оу 7 день, индикта оу 6-й.

Подлинникъ писанный на пергаминномъ листцѣ, безъ знаковъ строчныхъ. Въ началѣ грамоты поставленъ крестъ. Лѣтосисленіе церковными буквами. Внизу скрепа: Довигирдъ правилъ. Краснованосковая печать привѣшена на пергаминныхъ тасьмахъ. — Хранится въ Пулавской Библіотецѣ. — Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 10.

XXXIX— XLII. Правыи грамоты князя Ѳеодора Любартовича Зудечевского округа, въ Галицкомъ княжествѣ, отчинникамъ Галицкому и Дѣдушицкимъ, изъ спорныхъ дѣлъ о границахъ между имѣніями ихъ и владѣльцевъ сосѣднихъ, 1421—1430 г.

1. Во имя Ѻца и Сна и сто Дха, аминь. Мы князь Ѳедоръ Любортовичь чинимы то знаменито симъ своимъ листомъ каждомоу добромѣ, кто колі нань възритъ наі оуслышитъ его чтѣчи, комоу его вѣдетъ потребизна, нынѣшнимъ и потомъ вѣдоучимъ: аже пришедъ предъ насъ панъ Игнатъ Облазницкіи, жаловалъ и позвалъ пана Юрья Дѣдошицкого Кгоурьгешевича, аже емѹ взялъ вепрѣ въ его доубровѣ, черезъ границю; а ико сталі предъ нами и предъ паны на правѣ, панъ Игнатъ Ѻблазницкій жаловалъ и положилъ свои лісты границный; панъ Юрій Дѣдошицкий *пригналъ пана* Игнатовымъ лістомъ, аже сѣть неправій, далшованій. Право такъ нашло: панъ Игнатъ Облазницкій имаетъ подперти свѣдки и ѡчистити свои листы; а панъ Игнатъ Ѻблазніцкій не могъ подперети свѣдки и ѡчистити своихъ лістовъ: право такъ нашло: аж пана Игнатовы лісты оуморены на вѣки, не имаѣть ими поминатиса и его наблізшіи. Панъ Юрьи Дѣдошицкий заложилса старци ѡбчими оуказати своѭ границю Дѣдошицкоѭ, а панъ Игнатъ заложилса ѡбчими *старци* оуказатї своѭ границю Ѻблазницкоѭ, а мы ѣсмо выслали врадника нашего пана Ленка, старостѣ Зоудечовского, и съ паны на тѣ границю; сталі подлі потока Малого Крїховца, оу Кроуглыхъ лозъ, кде переходитъ дорога отъ Зѣдечова к Долинѣ. Панъ Игнатъ поводъ поставилъ, старцѣ ѡбчии, панъ Юрьи Дѣдошицкий поставилъ старцѣ ѡбчий, а тыи старцѣ изгодилисъ со ѡбоѭ стороноу на ѡдно слово, выznалі и вказали староѭ границю и врочища: межи Ѻблазнічи и межи Дѣдошичи, по потокъ Малый Крїховецъ, што вѣжитъ подлѣ Гзгинны дѣбровы Малый Криховецъ и по дорогѣ преже оуказанѣю межи Креховье, и сѣно-

жати, и дѣбровы, и лѣсъ, изъ вѣка Дѣдошицкое; панъ Юрьи правъ въ своихъ границахъ, и помочное далъ. Мы есмо на потверженье (и) тыхъ границь розъѣханье, дали есмо емъ листъ паноу Юрьеви Дѣдошицкомоу, и печать свою привѣсилі есмо къ томъ листѣ. А при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста Звдечовскиий; панъ Дмитръ Колчковичь, панъ Сенко Процевичь, панъ Иванъ Коровай, панъ Ивашко Боринъский, панъ Прокопъ Наневичь и иныхъ добрыхъ досыть было при томъ. А то са дѣило въ нашомъ дворѣ въ Зоудечевѣ, въ день сѫго Дмитріа. подъ лѣты Рожества Хва ма лѣтъ и ѵ ка-го лѣта.

Печать оторвана.

---

2. Во имя Ѻца и Сна и сѫго Дха, амінь. Мы князь Федюръ Любортовичь чинимо то знаменито своимъ листомъ каждомъ добромъ, кто коли нань оузрить или оуслышить его чтѣчи, комоу его боудетъ потребизна, и нынѣшнимъ и потомъ вздѫщимъ: аже прийда предъ насъ и предъ паны панъ Ивашко Дѣдошицкии Милѣйчичь, жаловалъ и позвалъ пана Татомира Балицкого, аже емоу побралъ панъ Татомиръ вепрѣ оу Черномъ лѣсѣ коло Тоурьи, оу Балины, и пошралъ емоу поле и покосилъ и доубровы, черезъ границю. А мы емоу право дали съ нимъ. Панъ Ивашко Дѣдошицкий положилъ свой листы граничный предъ нами и предъ паны; панъ Татомиръ Балицкий приганилъ листомъ пана Ивашковымъ Дѣдошицкого, иже соуть листове неправии, фалшевнии. Право такъ нашло: панъ Ивашко Дѣдошицкий имаѣть ѡчистити листы свои; панъ Ивашко Дѣдошицкий не могълъ ѡчистити листовъ своихъ: право такъ нашло, ажь пана Ивашковы листы оуморени на вѣкы, ажь не имаѣть ими оуспоминатисѧ, а ни его ближшии, право такъ нашло, имають оуказати свою, границю старци ѡбычими. Мы есмо выслали нашего оурадника, пана Ленка, старостоу Зоудечевского, на тѣ-то границю.

Панъ Ивашко Дѣдошицкий поставилъ старцѣ ѡвечий; тоти старци сгодилися с обою стороноу на ѡдино слово, вызнали й оуказали староую границю и врочища, межи Дѣдошичи й межи Баличи: стали оу Великого Крихова, кде переходитъ дорога Звдечевская, подлѣ Оузлюжи, поперекъ доубровы къ Нечачю лѣсови и подлѣ лѣса горѣ й подлѣ доубровы горѣ, до Лѣсоцкои дороги, которая йдеть й Зоудечева до Долины; тою дорогою поперекъ лѣса й поперекъ Нечача, тоюжъ дорогою Зоудечевскою, къ Котешевѣ къ бортномоу дѣбью, ѿ бортного доубья поперекъ доубровы к Могилкамъ; ѿ Могилокъ поперекъ рѣки Соукила к дорозѣ, которая дорога йдеть из Дѣдошичь до Баличь, поперекъ дорогы къ Теплици къ Грибовичь, долонь Теплицею до рѣки Свѣчѣ; ѿ оустья Теплицѣ Грибовичь поперекъ рѣки Свѣчѣ и поперекъ поля, къ Чорномоу лѣсоу, къ потокоу к Лѣжешевѣ, кде оупадоуетъ в ню оустьемъ потокъ Волѣевъ; поперекъ потока Лѣжешева, горѣ потокомъ Волоуевомъ, лѣсомъ, къ потокѣ Дрыжани; поперекъ потока Дрыжани, лѣсомъ, к оустью Солотвинѣ, оу рѣкоу Тоурью, поперекъ рѣки Тѣрьи, горѣ Солотвиною потокомъ, поперекъ лѣса Черного къ сѣлцѣ: звыше тыхъ врочищь, лѣсъ й поле й дѣбровы, то есть Дѣдошицков; изниже тыхъ врочищь, лѣсъ й балина, вокно солнов, й поле й дѣбровы, то есть Баницков. *Панъ Татомиръ* Баницкий довелъ своихъ границь, й зыскалъ по тоты врочища старци ѡвечими, и на тото помочнов далъ, а мы всмо взяли. А при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста; панъ Задеревецкий Дмитръ, панъ Сенко Процевичь, панъ Малофѣй, панъ Драгомиръ, панъ Манко Ярдевовичь, панъ Прокопъ Наневичь и иныхъ досыть при томъ было добрыхъ; а мы всмо на то свой листъ дали й печать свою привѣсили панѣ Татомирови Баницкомѣ, на потверженіе тыхъ границь й врочищь. А то сѧ дѣало въ нашемъ дворѣ, въ Зоудечевѣ, на день святого мѣченика Ѳо-

стафїа, подъ лѣты Рождества Хва ѵа (прочїи вѫквы выскоблены.)

Печать оторвана.

---

3. Бо имѧ Ѻца и Сна и сто Дха. аминь. Мы князь Ѳедоръ Любортовичь чинимо то знаменито, комоу воудетъ его потребизна, нынѣшнимъ и потомъ бѫдѫщимъ: аже прида предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичь зъ Роуды, жаловалъ и позвалъ пана Мика Дѣдошицкого w поле и доубровъ Саховъ, и листы свои положилъ; а панъ Микъ Дѣдошицкии wповидѣлъ, аже есть то моѥ к Дѣдошичемъ поле и доуброва Сахово, а пана Дмитровымъ Даниловича з Рѫды листомъ приганилъ, аже сѧть неправыи, фалшованыи листы. Право такъ нашло: аже панъ Дмитръ Даниловичь з Рѫды имаѣть свои листы подперети свѣдкы и wчистити: а панъ Дмитръ Даниловичь не могъ своихъ листовъ подперети свѣдкы, и очистити. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичь з Роуды рѣчь свою стратилъ w поле и w доубровоу Сахово, и листы его оумореный и оумрътвенный на вѣкы; право такъ нашло, аже панъ Микъ Дѣдошицкий правъ w поле и доубровоу Сахово, и помочное далъ; а мы ѥсмо, на потвержениѣ той рѣчи, дали свои листъ панѹ Микови Дѣдошицкомоу и печать свою ѥсмо привѣсили к томоуто листоу. И при тѡмъ были свѣдци: панъ Дмитръ Ходоровьскый, панъ Сенко Процевичь, панъ Грицко изъ Бортникъ, панъ Иванъ Коровай, панъ Ицко Мошенчичь, панъ Ивашко зъ Борничь, и иныхъ досыть добрыхъ при томъ было. Данъ листъ оу нашемъ дворѣ, оу Зоудечовѣ, по святомъ Ѩтлѣ Петрѣ оу первыи понедѣлокъ, пѡдъ лѣты Рожства Хва ѵа и г, кнго лѣта.

Печать, съ изображеніемъ всадника, привѣшена на шелковомъ голубого цвѣта шнурку, перевитомъ съ краснымъ.

---

4. Во имѧ Ѻц҃а и С҃на и святого Д҃ха аминь. Мы князь Ѳедоръ Любортовичь чинимо знаменито симъ нашимъ листомъ каждомоу добромоу, кто коли панъ оуздритъ или оуслышитъ его чтоучи, комѹ вѣдетъ его потребизна, нынѣшнимъ и потомъ воудѹщимъ: аже приида предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичь зъ Р҃ды, жаловалъ и позвалъ пана Мика Дѣдошицкого, аже емѹ взялъ вепрѣ на его дѹбровѣ, чересъ границю; а панъ Микъ заложилсѧ старци wбчими оуказати свою границю Дѣдошицкоую, а панъ Дмитръ Даниловичь заложилсѧ листы оуказати свою границю Жирѧвскоую; а панъ Микъ Дѣдошицкий приганилъ листомъ, аже неправыи листы, фалшованыи пана Дмитровы Даниловича з Р҃ды. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичь з Р҃ды имаѣть свои листы подперети свѣдкы и wчистити: а панъ Дмитръ Даниловичь з Роуды не могъ своихъ листовъ подперети и wчистити свѣдкы. Право такъ нашло, аже тоты листы оумрътвеныи и оумореныи на вѣкы; право такъ нашло, аже имаютъ оуказати границю старци wбчими. Мы ѣсмо выслали нашего старостѣ Зоудечовскѹго, пана Ленка, с паны на тоую границю; панъ Дмитръ Даниловичь з Р҃ды поставилъ старцѣ wбчий. И тыи старци сломившисѧ с своюсторономъ, вызнали и оуказали староую границю *и врочища* межи Дѣдошичи а межѣ Жирѧвою: почеши w Малого Крихувца w *потока*, w бродъ, дорогою, што идетъ отъ Зоудечева к Дѣдошичемъ, до рѣкы до Великого Крихова, до бродоу, а звыше той дороги, Дѣдошицкое, а зниже той дороги, Жирѧвьское. Панъ Микъ оу своей границы правъ, и помочное далъ; а мы ѣсмо на потверженіе тои границѣ, дали свой листъ панѹ Микови Дѣдошицкомоу и печать свою ѣсмо привѣсили к томоу-то листоу. И при тѣмъ были свѣдцї: панъ Дмитръ Ходоровьский, панъ Клюсъ из Бижнанъ, панъ Сенко Процевичь, панъ Грицко з Борътникъ, панъ Ицко Мошенчичь, панъ Братко из Дѹлѣбъ и иныхъ досыть добрыхъ

при томъ было. Я то са дѣало оу Зоудечевѣ, по Оузнесении первый понедѣлокъ, подъ лѣты Рѫ҃тва Хѣа ѧ и г, ѧго лѣта.

Печать оторвана. Все четыре грамоты, писаны на пергаменѣ, хранятся въ фамилійномъ архивѣ графовъ Дедушицкихъ. Они напечатаны въ Акт. зап. Росс. Т. I. стр. 42 Теперь наново сверены съ подлинниками и исправлены. Упоминаемыя местности находятся въ Стрыйскомъ округѣ въ Галиціи.

XLIII. Жалованная грамота Господаря Молдавского Александра боярину Вену Дворнику на села въ земли Молдавской 1424 г.

Милостїю Божїею мы Алекѯандръ Воевода Господарь земли Молдавскои. Чинимъ знаменито и кѣмъ листомъ нашимъ въсѣмъ, кто нань оузритъ или его оуслышитъ чтоучи: оже тотъ истинный слоуга и вѣрнїи боярин҃ъ панъ Вена Дворникъ слоужилъ прѣжде скончавшимъ нашимъ прѣдкомъ правою и вѣрною слоужбою, а днесь намъ слоужитъ правою и вѣрною слоужбою. Тѣмъ мы видѣвше его правою и вѣрнѫю слѫжбою (sic) до насъ, и жаловали всми его словодною нашею милостїю и дали всми емоу оу нашеи земли оу Молдавскои села на има Коч...нии и Мѫкалоушеци и Лознова и Сѣкрѣнии и Дворничании и Дѫмецкии и Цинацкии и Лаврецкии и Садова и Хомичецїи; тое всегда есть емоу отъ насъ оурикъ въсѣмъ доходомъ ихъ емѫ и дѣтемъ его и оуноучатомъ его и правноучатомъ его и праоурѧтомъ его и въсемоу племеню его. Кто са изберетъ наиближшїй непорѫшено на николиже на вѣкы вѣчныа. Я хотары тѣмъ селомъ, що сѫть на Быковци, Кишновъ Рзарева монастырѣ на верхъ пасикѣ Ячиковы по верхъ городища на верхъ Лозовы на мостъ Грѫланичъ отъ малои на великѫю Крѫницѫ, а шть великои Крѫницы верхомъ на Терновскоу полѣноу. Отъ Копрышновы полѣны моловати на Быковци отъ Малого Лоужка ихъ Поросѣчои, а шть Поросѣчен на оустие Питѫшка на Тигомирово селище; а отъ Тигомирова селища поверхъ Хомичецки и по

верхъ Садовы, а отъ верхъ Садовои на оустіе Конелы; а отъ оустіа Конелы верхомъ до Врѣзарева монастырѣ и на томъ хотари да осадитъ совѣ пасикы, коли иметь мочи осадити; и потверѣждаемь емоу старыи хотари, коуда из вѣка шживали. Я на то есть вѣра нашего Господства вышеписаннаго Алекѯандра Воеводы и вѣра вѫзлюбленнаго сына Г-ва ми Иліѧша Воеводы и вѣра въсѣхъ дѣтей нашихъ и вѣра боаръ нашихъ, вѣра пана Михаила и дѣтеи его, вѣра пана Гринки и дѣтей его; вѣра пана Драгоша и дѣтей его, вѣра пана Жѳржа Старосты и дѣтей его, в. п. Стана Вистіарника, в. п. Ивана Дѣдка, в. п. Ивана Опришa, в. п. Димокѳма Столника, в. п. Шандра и дѣтей его, в. п. Негры, в. п. Иліѧша, в. п. Павлѣча, в. п. Мандричка, в. п. Дана Чашника, в. п. Нестѣка и дѣтей его, в. п. Стоана Прочелника, в. п. Чюрбы и вѣра всѣхъ боаръ Молдавскыихъ великыхъ и малыхъ. Я по моемь животѣ кого Богъ изберетъ быти Господаремъ нашеи земли Молдавскои или отъ нашихъ дѣтей или отъ нашего племени и ливо дрѳгъ кто, тотъ чтобы емѳ не порѳшилъ нашего данїа, али бы емоу потвердилъ и оуприѣпилъ. За ноу же дали есмы емоу за правоую и вѣрноую оца его слоужбѳ и за его слоужбѳ. а на болшее потверѫжденіе томоу вѣсемоу вышеписанномоу велѣли есми слоужѣ нашемѳ вѣрномѳ паноу Исаеви Логодетоу писати и привѣсити нашоу печать къ семоу листоу нашемоу. Оу Сочавѣ в лѣто ѯцѯѳ Апр. ѣе. дня.

Грамота съ подлинника верно напечатана въ сочиненіи Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія грамоты собранныя и объясненныя Юріемъ Венелиномъ. Спб. 1840.

Стр. 139. „оурникъ", дареніе, подареніе (donatio); а отсюда и владѣніе, отчина наслѣдственная.

Стр. 140. „хотаръ", у Гуцуловъ и Верховинцевъ хитарь, межа, предѣлъ, граница. Тоже значитъ и въ южно-славянскихъ языкахъ, и по мадяр. határ, кажется, то слово одного происхожденія, что хуторъ.

Стр. тамже. Чиновничіе по большей части устроено было въ Молдавіи и Волошщинѣ по образцу Византіи, которое и перенято было прежде Болгарами; н. п. Дворникъ рум. ворникъ, comes palatii, curopalates; постельникъ, praefectus cubiculi, comes cubiculorum. у новыхъ camerarius, chambellan; стольникъ, prae-

fectus mensae. dometicus, *ὁ μέγας δομέστικος*; вистіарникъ или вистіарь отъ vestis, *ὁ βηστιάριος*, praef. aerario; мечникъ или спатарь, *σπαθάριος*, отъ *σπάθα*, мечь, начальникъ телохранителей, потомъ начальствующій войсками; логоѳетъ, *λογεθέτες*, отвѣчалъ министру внутреннихъ. Бояре раздѣлялись такъ у Болгаръ на великихъ и малыхъ. Первыи носили бороды и въ торжественныхъ случаяхъ серебряный посохъ, они составляли совѣтъ министровъ и имѣли право стоять передъ княземъ съ покрытою головою. Число ихъ не превышало шести. Изъ малыхъ выбирались другіи достойнѣиши, но боярское достоинство было личное не наслѣдственное

XLIV. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатѣ на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ 1430 года.

Милостью Божіею, мы великій князь Швитрыгайло Ольхирдовичь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождомѹ добромѹ, нынѣшнимъ и потомъ бѹдѹчимъ, кто нань оуздрытъ или его чтѹчи оуслышитъ комѹжъ то коли потребизна его бѹдетъ. Иже видивъ и знаменавъ намъ слѹжбѹ его вѣрнѹю, николи неомѣшканѹю, нашого вѣрного слѹги пана Ивана Мѹшаты, и мы, порадивши се зъ нашою вѣрною радою, съ князи и паны, и даемъ и дали есьмо емѹ Склинъ, оу Лѹцкомъ повѣтѣ, со всимъ съ тымъ, што к томѹ селѹ слѹшало из давна и нынѣ слѹшаетъ, и зъ гаи, съ польми и съ нивами, и зъ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и зъ дѹбровами, и зъ болоты, и зъ рѹдами, и зъ рѣками, и зъ потоки, и зъ крынницами, *и зъ Зеремены*, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставами и ставищи, съ ловы и зъ ловищи, и зъ мыты, дали есьмо томѹ предречоному панѹ Иванѹ Мѹшатѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ по немъ бѹдѹчымъ, можетъ совѣ панъ Иванъ и его дѣти по немъ бѹдѹчіе того имѣньа розшировати, на новомъ корени посадити. Пытали есьмо старыхъ бояръ и мѹжей старыхъ: што была земла одышла отъ Склина къ Балдовѣ о десетинѹ, ино то есьмо опять прыверныли (съ) Склина по высокѹю могилѹ, ѣдучы къ Пѹсгомытѹ, а дѹброва вся съ нашими ловы по Брѹховскѹю дорогѹ: а старов ставище велѣли были есьмо зоставити панѹ Данькѹ Мѹкосѣевичѹ, а по-

томъ велѣли есьмо зоставити пану Ивану Мѵшатѣ къ десетинному верегу къ Бискупицкому. А панъ Иванъ Мѵшата рекъ передъ нами о гнетъ: какъ коли не было десетины, а коли Богъ дастъ спустъ будетъ, и ю дамъ на пречистую Богоматерь десятую вочку съ того става. А то есьмо дали пану Ивану Мѵшатѣ и его дѣти и его ближніе тое имѣнье продати и заставити, промѣнити или по души дати; а то есьмо дали тое имѣнье вѣчно и непорушно. А при томъ были наша вѣрная рада, князи и панове: князь Иванъ Васильевичъ Чорторызскій, князь Михайло Васильевичъ Чорторыйскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Коварынъ Розановичъ, панъ Немира, староста Лѵцкій, панъ Гаврило Шило Кирдеевичъ, панъ Василей Полоцкій, панъ Пешко, маршалокъ нашъ, князь Ѳедоръ Козека, панъ Семашко Ѳфифановичъ, панъ Ѳедько Колодязкій, панъ Ѳедько Козловскій, канцлеръ нашъ. А на потверженье того нашого жалованья, про лепшую память и твердость и печать нашу велѣли есьмо привѣсити къ семъ нашомъ листу. А писанъ оу Лѵцку, подъ лѣты Рожества Исуса Христова лѣтъ 430 мѣсяца ноября 5, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики, (Acta Magn. Duc. Litv. рукоп. in fol. Суд. дѣлъ, кн. XII. л. 157 об. — 158 об.) хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: На первей привилей *великого князя Швитрыгайла*, данный пану Ивану Мушатѣ на село Скинъ у Луцкомъ повѣтѣ, на вѣчность, где и границы описаны суть. Та привилегія подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1541 г. *сентября* 20.

Грамота напечатана въ Акт. юрид. и зап. Росс. Т. I стр. 11.

XLV. Жалованная грамота Литовского великого князя Свидригайла кухмистру Петру Мышчину, на села Борщовку, Борокъ и Кандишово съ угодьями, въ Кременецкомъ округѣ, 1438 г.

Милостію Божією, мы великый князь Швитрыкгайло, Литовъскій, Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто нань возрить, или его чтучи

оуслышить, комѹжь коли его вѣдеть потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ слѹжбѹ, намъ вѣрнѹю, а нигды неопѹщенѹю нашего слѹги, пана Петра Мышьчича, нашего кѹхмистра, и мы порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, дали есмо емѹ и записали, за его вѣрнѹю слѹжбѹ, села оу Кременецькомъ повѣтѣ: Борщовкѹ, а Борокъ, а селище Кандитово, а лѣсъ Дѣдовъ, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ изъ вѣка и здавна слѹшало и тагло, вѣчно и непорѹшно емѹ, со всѣми оуходы и приходы, съ приселки, и съ селищи, и съ нивами и съ пашнами, и съ лѣсы и зъ дѹбровами, и зъ ворѣтными землями, и съ гаи, и съ пасѣками, и съ ловы и ловищи, и зъ бобровыми гоны и съ зеремяны, и съ рѣками и съ озеры, исъ криницами, и съ потоки и ставы и ставищи, и со млыны, и зъ болоты, и съ рѹдами, и такожъ што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньемъ слѹшаеть и слѹшало, и такожъ съ лѹги, и зъ дѹбровами, и сѣножатми и со всѣми пожитки: можетъ собѣ полѣпшивати и росширивати, осадити и примножити. Я давмъ томѹ предреченомѹ панѹ Петрѹ, инакъ Мышьцѣ, кѹхмистрѹ, вѣчно и непорѹшно емѹ, а по немъ и дѣтемъ его и внѹчатомъ, и ближнимъ его и его съчаткомъ: волни во всѣхъ тыхъ имѣньехъ, комѹ отдати и продати и промѣнити, панъ Петръ и его ближнїи, по немъ вѣдѹчїи. Пакъ ли бы хто хотѣлъ тые имѣнья подъ паномъ Петромъ взяти, или подъ его дѣтми и подъ его ближними; тогды первѣе имаеть панѹ Петрѹ, инакъ Мышьцѣ, дати четыриста копъ широкихъ грошей, а любо дѣтемъ его, а любо ближнимъ его: тогды имаеть подъ ними тые имѣнья взяти. Я панъ Петръ съ того имѣнья имаеть слѹжити намъ двѣма копьи. Я при томъ были свѣдоки, наша рада, а панъ Монивидъ, староста Подолскїй и Кременецкїй, а панъ Юрьша, воевода Кїевскїй, а панъ Янъ Бонницкїй, староста Лѹц-

кїй и Олѣскїй, а панъ Юрьи, маршалокъ нашъ, а панъ Хохлевскій, а панъ Гѯлевичь; панъ Козаринъ, маршалокъ Лѯцкоѣ земли, а панъ Маско Гѯлевичь, а панъ Иванъ Болотовичь, а панъ Иванъ Чорный, а панъ Иванъ Мѯкосѣевичь. Я на потверженье того нашого жалованьа, про лѣпшѯю памѧть и твердость, и печать нашѯ велѣли есмо привѣсити къ семѯ нашомѯ листѯ. Я писанъ оу Лѯцкѯ, подъ лѣты Рожства Їсѯсъ Христова ѧлѣтъ и гѧи лѣто, мѣсѧца Февраля ѧ день, индикта ѧ.

(Въ конце грамоты скрепа): приказъ князя Борисовъ подъканцлерего а пана Сенашьковъ. Многогрѣшный Свиязсарь писалъ привеле.

Подлинникъ пергаменовый хранится въ Румянцевскомъ музеѣ. Печать привѣсисто воскова съ изображеніемъ сѧчущего всадника, круговая надпись сгавдилась.

XLVI. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣнье въ Лѣтичевскомъ повѣтѣ, 1438 года 2 сентября.

Милостїю Божїею, мы великїй князь Швитрикгаилъ, Литовскїй, Рѯсскїй и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждомѯ добромѯ, нинѣшнимъ и на потомъ вѯдѯщимъ, хто нань возритъ или чтѯчи его оуслышитъ, комѯ жъ то коли его вѯдетъ потребизна: нжъ видѣвъ и знаменавъ слѯжбѯ вѣрнѯю, а негды не опѯщеною, нашего вѣрного слѯги пана Григорьа Стреченовича, и мы, порадивши съ нашими князи и съ паны и съ *нашею вѣрною радою*, дали есьмо емѯ и записали, за его вѣрнѯю слѯжбѯ, села оу Летичевскомъ повѣтѣ, на има Бѣликовци а Слободка, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ извѣка издавна слѯшало и тагло, вѣчно и непорѯшно, со всѣми вѯходы и приходы, и съ приселки, и селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дѯбровами, и съ бортными землями исъ гаи и съ пасеками, и съ ловы, и съ ловищи, и бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ ст(а)вы и ставищи, и со млины и съ мыты, и съ болоты, и

съ рѣдами, и таки што въ тихъ имѣньехъ собѣ примыслить, на новомъ корени посадить и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньямъ слушаетъ и слушало, и таки слуги и съ дѣбровами и съ сѣножатьми и со всѣми пожитки, можетъ собѣ полепшивати и розширивати, осадити и примножити, а даемъ тому предреченому панѣ Гринкѣ Стречиновичу вса тая верху именованая мѣста оу трехъ сотъ копахъ широкыхъ грошей, а по немъ ино его дѣтемъ и его внучатомъ и его ближнимъ. А такли бы хотѣлъ хто подъ паномъ Гринкомъ Стречиновичомъ тыхъ имѣней довыкати, или подъ его дѣтьми, или подъ его внучаты и подъ его счадки и подъ его ближними взяти, тогды первое имаетъ дати триста копъ широкихъ грошей панѣ Гринкѣ, а любо его дѣтемъ, а любо внучатомъ и ближнимъ его, тожъ имаетъ тое имѣнье подъ ними взяти; а панъ Григорей Стречиновичъ имаетъ служити съ того имѣнья копьемъ, и гдѣ будетъ намъ потребно. А при томъ были свѣдоки наша рада: владыка Луцкій Ѳеодосій, а панъ Монивидъ, староста Подолскый и Кременецкій, а князь Василей Андреевичъ, маршалокъ нашъ, а князь Андрѣй Васильевичъ, маршалокъ нашъ, а панъ Окушко Толкачевичъ. А на потверженье того нашего жалованья, про лепшюю память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Острозѣ, подъ лѣты Рождества Исуса Христова 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсяца сентября 2 день, индикта 1. А пана Семашковъ приказъ.

Списокъ съ подлинника писанного на пергаменѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

Грамота тая напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 12.

XLVII. Договорная грамота Литовского великого Князя Казимира Ягайловича со Псковомъ 1440.

Се азъ Великій Князь Казимиръ (IV.) королевичъ, и съ своею братьею коньчали есмо миръ со Пьсковомъ. А

приѣхали къ намъ со Пьскова Ларіонъ Селивестровъ, сынъ Посадничь, Стефанъ Аристовичь, а Лѕка Михайловичь, да били намъ чоломъ ото Пьскова, и съ тыми всемо миръ конычали. А коньчали всемо такъ: што жъ послѕ изъ нашев земли изъ Литовскоѣ, и гостю — или Лахъ, или Рѕсинъ, или Полочанинъ, или Витьбланинъ и Смолнанинъ, — тымъ пѕть чистъ изо всее моее отьчины во Пьсковскѕ землю; а гостю торговати во Пьсковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послѕ и гостю, и зо всев отчины Псвовскоѣ тымъ всимъ пѕть чистъ во всю мою отчинѕ, въ Литовскѕю землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, безъ пакости со всякимъ гостемъ. *Такожъ и послѕ Псковѣскомѕ, кого коли пошлютъ* ко кнѧзю Великомѕ Московѣскомѕ на Москвѕ, пѕть чистъ черезъ нашѕ отчинѕ, на Смоленескъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы, Великій Кнѧзь Казимиръ вѕдемъ съ Кнѧземъ *Великимъ Московѣскимъ* въ любви. А мнѣ Великомѕ Кнѧзю Казимирѕ блюсти Псковитина, какъ своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою вѕдѕчы въ любви, за холопа, за ровѕ, за должника, за порѕчника, за смерда, за тата и за розвойника не стоати, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обиднымъ дѣломъ оуложили всемо рокъ, которыи вѕдѕть вчынили*лися отъ Великого Кнѧза Витовтови до сихъ мѣстъ.* тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ сѧдъ и справѕ оучинити; а которіи вѕдѕть пени вчынили перьво Великого Кнѧза Витовътова смерти, или пожжено, или спано пограблено, или головы побиты, и иныи пакъ дѣла; то всемо такъ все на обѣ сторонѣ вчынили, отложыли, того не надобѣ искати ни нашымъ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашыхъ. А*же* вчынитьсѧ пеня гостю въ Литвѣ Псковьскомѕ, коньчать по Великого Кнѧза правдѣ и по цѣлованію; аже вчынитьсѧ пеня нашымъ, или Литвинѕ, или Полочанинѕ, или Витьбланомъ; или Смолнаномъ во Пьсковѣ, коньчати по Псковьской правдѣ и цѣлованію. А рѕвежь водѣ

и земли со Пьсковомъ мнѣ Великомѕ Кназю, а то намъ старый рѕбежъ. Я сконьчалъ Великій Князь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всими пригороды Псковскими и со всею волостью Псковскою по сей грамотѣ. Яже вчыниться нелюбовь мнѣ Великомѕ Кнлзю до Пскова, и мнѣ Великомѕ Кнлзю тѕю грамотѕ крестнѕю не слати, ни на Москвѣ ко Кнлзю Великомѕ Василью, ни къ Новѣгородѣ, но положыти мнѣ тѕю грамотѣ крестнѕю во Пьсковѣ; а отъ того дни какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдеть, чотыри недѣли, тогдыжъ воевати. Такожъ аже вчыниться Псковичомъ нелюбовь со мною съ Великимъ Кнлземъ Казимиромъ и Псковичомъ грамота хрестнлл положыти оу Вильни. Я отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдеть, чотыры недѣли, тогдыжъ воевати. Я на всемъ на семъ и Великій Князь Казимиръ крестъ цѣловалъ такѫже и послове Псковскіѣ крестъ цѣловали отъ всего Пскова по правдѣ, безъ всякого навѣта. Я писалъ оу Вилни мѣсяца Декабра въ 30 день, подъ лѣты Рожества Господа нашего Іисѕса Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

Грамота выписана изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv.), рукописи XVI века, хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербурзѣ. Ср. Акт. зап. Росс. I. стр. 52.

XLVIII. Договорная грамота Молдавского Господаря, воеводы Иліи Александровича и Литовского великого князя Казимира Ягайловича 1442 г.

Милостію Божьею, мы Илья воевода, господарь земли Молдавскоѣ, чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ всимъ, комѕ того вѕдеть потребизна, иже взяли есмо прыязнь, и нашы дѣти, со всими паны и зъ моею всею радою и со всими нашими подданымы земли Молдавскоѣ, зъ нашимъ старшимъ прыятелемъ, зъ великимъ кнлземъ Казимиромъ, королевичомъ, господаремъ Литовскимъ и Жомонтскимъ и Рѕскимъ и иныхъ земль, и зъ его паны и зъ его радою:

съ его милостью быти оу прыязни и въ единочьствѣ и съ его паны и съ его радою Литовскоѣ земли; а слюбили есмо и цѣловали (крестъ) съ нашыми дѣтьми и съ нашею радою Литовскою. Мы имаемъ нашомѹ старшомѹ, великомѹ князю Казимирѹ, прыати и его доброго смотрѣти, а великій Казимиръ такожъ маеть намъ прыати и нашого доброго смотрѣти. Я хто бѹдеть великомѹ князю прыятель, тотъ и намъ бѹдеть прыятель; а хто бѹдеть великомѹ князю непрыятель, тотъ и намъ бѹдеть непрыателемъ. Я непрыателя великого князя Казимира намъ, оу нашей земли, противъ его милости не дерьжати, а великомѹ князю такожъ нашого непрыателя, *противъ намъ, оу его земли не дерьжати.* Я хто погадаеть на великого князя животъ, *а забѣжыть въ нашѹ* землю, того зрадцѹ маемъ великомѹ князю съ нашоѣ земли выдати; а хто на нашъ животъ погадаеть и забѣжыть оу *великого князя землю, и великій князь такожъ маеть нашого зрадцѹ* намъ своей земли выдати. Я коли нашъ старшый великій князь Казимиръ отъ насъ какоѣ помочы пожадаеть на его непрыателя, и мы маемъ такѹю помочъ его милости дати безъ хытрости; а пакъ ли бы самыхъ насъ нашъ милый прыатель на помочъ жадалъ, и мы сами нашомѹ прыателю маемъ быти, со всимъ жывотомъ, до помочы, вымѣнаючы то, чого Боже не дай, нижьли бѹдемъ имѣти какѹю налогѹ *на нашѹ землю, или немощь отъ Бога на насъ:* въ томъ нашы записи и нашы прысѣги да *не* бѹдѹть *нашомѹ* старшомѹ противъ, въ измѣнѹ; въ томъ нашъ миръ да не рѹшытсѧ. Я коли мы такожъ отъ нашого прыателя старшого бѹдемъ какои помочи на нашы непрыатели жедати, не выймѹючы никого: и великій князь Казимиръ, по томѹжъ всемѹ вышей писаномѹ, такожъ маетъ намъ помочь дати безъ хытрости. Я насъ слюбилъ вел. кн. Казимиръ, по томѹжъ всемѹ вышей писаномѹ, боронити мечомъ и послы, и со всею радою и со всими людми, поддаными земли Литовьскоѣ, отъ кажъдого нашого непрыателя, не выймѹючы никого. Я съ коро-

лемъ Угорскимъ и съ Польскимъ, зъ нашимъ господаремъ, маемъ быти по давномъ, какъ всмо съ записали. И на крѣпкость томъ всемъ, маестатъ нашъ всмо прывѣсили, и наша рада земли Молдавское свои печати къ семъ нашомъ листъ прывѣсили жъ, и велѣли всмо нашомъ вѣрномъ боярин, панъ Кости Логофетъ, писати и печати нашы прывѣсити. Писанъ оу Сочавѣ, въ лѣто 6950, февраля 9 день.

Грамота заимствована изъ Метрики литовской (Acta Magn. Ducat. Litvan.), рукописи XVI века, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ.

Другая грамота такогожъ содержанія, данная Вел. князя Литовского Казимира Ягайловича, вписана тоже въ Метрицѣ Литовской. Обѣ напечатаны въ Акт. зап. Росс. I. стр. 53—55.

XLIX. *Жалованная грамота великого князя Свидригайла на имѣнье въ Луцкомъ повѣтѣ 1442 года.*

Милостью Божьею, мы великій князь Швитригайлъ, Литовскій и Рускій и иныхъ. Чинимъ знакомито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждомъ добромъ нинѣшнимъ и потомъ бѫдѫщимъ, кто нань возрить или его чтѣчи оуслышить, комужъ то коли его бѫдеть потребизна. Иже видѣвъ и знаменавъ слѫжбѫ намъ вѣрнѫю, а никгды неопѫщенѫю, нашего вѣрного слѫги пана Андрѣя Бологовича, и мы, порадивсѧ съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, даемъ и дали всмо томъ предреченомъ панѣ Андрѣю, за его вѣрнѫю слѫжбѫ, село Михлинъ оу Лѫцкомъ повѣтѣ, противъ его отчизны Загорова, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ селомъ зъ вѣка здавна слѫшало и слѫшаетъ, вѣчисто а непорѫшно, со всими оуходы и приходы, ничого на себе не вымѣнивая, съ селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дѫбровами, и зъ бортными землями, и съ пасеками, и зъ гаи, и съ ловы, и съ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы, и ставищи, и со млины, и съ мыты, и болоты, и съ рѫдами, и такъ што въ тыхъ

имѣньи примыслитъ собѣ на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ томѵ имѣнью слѵшаетъ и предъ тымъ слѵшало, и тако съ лѵги, и съ сѣножатьми и со всѣми пожитки, можетъ собѣ полѣпшивати, и розширивати, и осадити, и примножити. Я даемъ томѵ предписаномѵ панѵ Яндрѣю Болотовичѵ верхѵ именованам мѣста вѣчно и непорѵшно емѵ, а по немъ ино его дѣтемъ, и его внѵчатомъ, и его ближнимъ счадкомъ, волни во всихъ тыхъ имѣньахъ комѵ отдати и продати и промѣнити панъ Яндрѣй Болотовичь и его ближнїи и по немъ бѵдѵчїи. Я при томъ были свѣдоки наша вѣрная рада князи и панове: князь Олеко, Яндрѣй Ивановичь Носъ, панъ Ивашко Монивидовичь Паорша, князь Борисъ Глинъскїй, панъ Иванъ Гѵлевичь, панъ Грицко Кирдеевичь, панъ Иванъ Чорный, панъ Иванъ Дчюса, маршалокъ нашь панъ Гава Стоманъ. Я на потверженье того нашего жалованья и печать нашѵ велѣли есмо привѣсити къ семѵ нашемѵ листѵ. Я писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Рождества Исѵсъ Христова 1000 лѣтъ и 442 лѣта, мѣсяца декабра 9 день, индикта 12. — Приказъ пана Яндрѣевъ Дчюсича маршалковъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ; на концѣ красный, шелковый, грубо скрученый сшурокъ; печать оторвана. На другой сторонѣ надпись: Przywiley W. K. L. Swidrigała, na pargaminie, z zawiesistą pieczęcią, dani panu Andżeiowi Wołotowiczu na sioło Michlin w Łuckiem powiecie, za oiczyznę iego Zakonów w Kyowie, roku 1442 miesięcza decembr. d. 9 indicta 12.

Грамота, напечатана въ Акт. юзап. и зап. Росс. Т. I. стр. 14.

L. Жалованная грамота вел. князя Свидригайла Ольгердовича шляхтичамъ Ѳедору Жуку и Ходору съ братомъ его, на отчину Рычаговъ, въ замѣнъ вышой у нихъ, въ составъ дворцевыхъ королевскихъ отчинъ. 1445 г.

Милостїю Божїею, мы князь великїй Швидригайло Ольгирдовичь вызнаваемъ то тымъ нашимъ листомъ каждомѵ добромѵ, комѵжъ бѵдетъ его потреба знати, нинѣшнимъ и потомъ бѵдѵщимъ, или его оуслышитъ кто чтѵчи: съ прика-

заньемъ крала Владислава Полского и Угорского, сыновца нашего милого, взяли есмо вѣчнꙋю отчизнꙋ къ кролевьскомꙋ дворꙋ, шляхетнымъ Чоботомъ, и такожъ, и съ кролевьскимъ приказаньемъ, дали есмы имъ Рычеговъ, за ихъ вѣчнꙋю отчизнꙋ, шляхетномꙋ Ѳедорꙋ Жꙋкови половинꙋ Рычегова, и такожъ шляхетномꙋ Ходорови, съ братомъ его съ Игнаткомъ, дрꙋгꙋю половицю Рычегова: и то есмо дали на вѣкы вѣчныи, и дѣтемъ ихъ, и ихъ ближнимъ по ихъ животѣ, съ всѣмъ правомъ и съ всѣми пожитки, съ поли, и съ рольями, и съ лꙋками, и съ лѣсы и съ лозами, и съ рѣками и съ потоки и съ криницами, съ ставы и съ млины, и съ тыхъ млиновъ вымолотки, съ ловищи съ зрѣрачими и съ пташьими, и съ вѣчными границами, штожъ изъ вѣка къ томꙋ Рычеговꙋ прислꙋхаетъ, то и нынѣ имаетъ слꙋхати; волни продати, или за даръ дати, на свое лѣпшее оберновти; а съ того намъ имають слꙋжити и нашимъ намѣстникомъ дѣвма стрѣлцема на заволанꙋю войнꙋ, яко инїи земляне слꙋжатъ. А на лѣпшее свѣдецꙋство, казали есмо печать нашю привѣсити къ семꙋ нашемꙋ листꙋ на потвръжденїе. А при томъ были наша вѣрная рада: панъ Немира, староста Лꙋцкїй; князь Михайло Чорторїйскїй, маршалко нашъ; панъ Семашко; панъ Бернатъ, маршалко, а иныхъ много добрыхъ при томъ было. Данъ оу Лꙋцкꙋ, мѣсяца марта (въ) г̈ день, подъ лѣты Христова Рожьства ҂ѧ лѣтъ и д̈ ста м̈е лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, хранится въ Румянцевскомъ музеѣ. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, остался снурокъ, свитый изъ бѣлого, малинового и синѣго шёлку, на которомъ привѣшена была великокняжеская печать.

LI. Духовная грамота князя Андрея Владимировича, Ольгердова внука. 1446 г.

Въ има Отца, и Сына, и Святого Дꙋха. Се азъ рабъ Божїй, князь Андрей Владимировичъ, пріѣздилъ есмь въ Кіевъ съ своею женою и съ своими дѣтками, и были есмо

въ домѣ Пречистыя и поклонилися есмы пресватомѣ образѣ ея, и преподобнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію и прочимъ преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ Печерскымъ, и благословилися есмы оу отца нашего архимандрита Николы и оу всѣхъ святыхъ старцевъ, и поклонихомся отца своего гробѣ князя Владимира Олькгердовича, и дѣдь своихъ гробомъ, и всѣхъ святыхъ старцевъ гробомъ въ Печерѣ; и размыслихъ на своемъ сердци, колико то гробовъ, а вси тыи жили на семъ свѣтѣ, а пошли вси къ Богѣ; и помыслилъ есмь, помалѣ и намъ тамо поити, гдѣ отци и братіа наша; и подѣмалъ есмь съ своею княгинею, и съ отцемъ своимъ съ Николою архимандритомъ Печерскимъ и съ святыми старцы, и съ своими бояры, и отписалъ есмь своей женѣ княгини Маріи, и своимъ дѣтемъ и еѣ дѣтемъ, свою отчинѣ и свою выслугѣ, иже есмь выслужилъ на своихъ господарехъ, своею вѣрною службою, на великомъ князѣ Витовтѣ и на великомъ князи Жигимонтѣ, и на своемъ господари великомъ князи Казимирѣ, имѣніе, пръшое Яйнѣ, Словенескъ, Могилное, Каменецъ, Логожескъ, Илемницы и Полоное, а также что есмь подавалъ имѣнїа боромъ своимъ; а хто въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, и они служатъ съ тыхъ имѣній женѣ моей и дѣтемъ моимъ; а хто не въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, и азъ тые имѣнїа далъ женѣ своей и дѣтемъ своимъ; а вси тые имѣнїа порѣчилъ и далъ есмь женѣ своей княгини Маріи, и сынѣ своемѣ князю Глѣбѣ, и дочьцѣ своей княжнѣ Овдотіи. А при томъ были: отецъ нашъ Никола архимандритъ Печерскый, оуставникъ Іона философъ, ключникъ Давыдъ, келарь Герасимъ и иныхъ Господьи нашее старцевъ много, и наши бояре и наши моршалкы, князь Глѣбъ Дмитрѣевичь, боринъ нашъ Александро Самотеичъ, Иванко Давыдовичъ и иныи бояре наши и слугы при томъ были. А хто се слово наше порѣшитъ, а имѣтъ въ тые имѣнїа

вст8патисѧ, разсѣдитсѧ сѣ мною предъ Богомъ, и вѣди вмѵ клатва отъ Бога Отца и Сына и святого Дѵха и отъ пречистыа Владычица нашеа Богородица и приснодѣвы Маріа, и отъ всѣхъ святыхъ Ангелъ, и отъ Пророкъ и Апостолъ, и отъ четырѣхъ Єѵаггелистъ, и отъ святыхъ Отецъ иже на седми Съворѣхъ бывшихъ, и отъ всѣхъ Мѵченикъ, и преподовныхъ и богоносныхъ Отецъ Антонїа и Ѳеодосїа Печерскыхъ, изъ же есмь то вѣрнѣ выслѵжилъ оу своихъ господарей. Я писана въ Кіевѣ, въ обители царьствѣй въ Печерскомъ монастыри пречистыа Богородица и преподовныхъ Отецъ Антонїа и Ѳеодосїа, въ 6954, мѣсяца Іюня въ 16, на памать священномѵченика Тихона. Я писалъ старець Пахнотій, Лихачевъ братъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ хранится въ Румянцовскомъ музеѣ. Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнурку невеликая печать, вытиснутая въ ковчежцѣ на черноносковой массѣ, съ изображеніемъ хоругви и круговою надписью: (Печать) КНАЗ. ЙЦДРѢЙ ВАЙДИМИРОВИЧЬ.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т I.

LII. Присяжный листъ Олизара Шиловича на вѣрность службы Казимиру Ягайловичу

Я панъ Олизаръ Шиловичъ присягаю Богѵ, и пречистой его Матери и всимъ святымъ и королю его милости на томъ, ижъ ми его милости господарю королю слѵжити вѣрно, и великомѵ княжствѵ Литовскомѵ пріати; а што слышавши о недобромъ его митости, то ми его милости повѣдати. Я тежъ, што ми его милость полѣцилъ и далъ Лѵчоскъ держати, маю тотъ городъ Лѵчоскъ держати вѣрно, на короля его милость, къ великомѵ княжствѵ Литовскомѵ, а не маю его никомѵ спѵскати, а ни ко одной иншой сторонѣ, только господарю королю его милости и великомѵ княжствѵ Литовскомѵ. Я Боже того не дай, господаря короля если бы не стало, тогды тотъ городъ Лѵчоскъ маю спѵстить сынѵ его милости, который бѵдетъ на великомъ княжствѣ Ли-

товьскомъ, къ великомѹ княжьствѣ Литовьскомѹ. Єсли то здержѹ, Боже, помози; а єсли не здержѹ, повій ма Богъ въ дѹши и въ тѣлѣ!

Изъ Литовской Метрики, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т. I.

LIII. Купчая грамота Миколая Ляха на проданую имъ пану Гастовшу Воеводѣ Виленскому часть земли на имя Линкишки. 1450 г.

Я Миколай Лахъ вызнаваю симъ моимъ листомъ комѹ бѹдетъ потреб(но) его видѣти альбо чтоучи слышити, оусимъ посполито и кажномѹ wсобѣно. Продалъ есми панѹ Кгастовтѹ Воеводѣ Виленскомѹ моее верѣное высл҃ги, што есми высл҃(жилъ) на великомъ князи Жикимонте, часть земѣли изъ лесомъ, што сѧ годитъ на нивы и на сѣножити на имя Линкишѣки за сто копъ широкихъ грошей, такъ далѣко и такъ широко какъ же есми панѹ Кгастовтѹ завелъ передъ тыми добрими людьми нижеписаными, а продалъ есми то его милости и его детемъ и потомъ воудѹчимъ ближнимъ вечне непорoушне wбѣ, анѣ надобѣ сѧ в то оустѹпати моей женѣ и моимъ ближнимъ, а при томъ былъ: панъ Вазгайло тивѹнъ Вилѣньский, а панъ Монъкирдъ Волчькевичь, а Мицько Свѣтславичь, а Битовѣтъ изъ сыномъ а Довькивидъ изъ сыномъ, Сакъ Скрѣтовичъ изъ братомъ з Родкомъ и иныхъ добрыхъ людей было досить. Писанъ оу Вилни ноября д день подъ леты божего нарожена тисѧча и четыриста и пѧтдесѧть.

Снимокъ сей грамоты прибавленъ къ статьи И. Даниловича о дипломатицѣ русской Dzien. Warsz. T. VI. стр. 321.

LIV. Купчая грамота Молдавского господаря Богдана на куплены его бояриномъ Михаиломъ Логовештомъ селища Иванковцы, Погориловцы и Хатчинцы 1451 г.

Милостію Божіею мы Богданъ Воевода Господарь земли Молдавской, чинимъ знаменито тѣмъ нашимъ листомъ всѣмъ, кто нань оузритъ или его оуслышитъ чтоучи, аже пришедши предъ нами бояре и предъ нашими своею доброю волею и ни кимъ не понѫжденъ панъ Манъ Гловниковичь изъ дѣтми своими Лѣкою и Юриемъ и Лазоромъ и продали селисча свои пѣста, што сѣтъ на граници, а на има Иванковци и Погориловци и Хатчитци из своими ис прикѣтки своими ис старымъ хотаремъ, кѣды на ихъ *старов привилие* виписѣвтъ съ оусихъ сторонъ опрочь Давидовецъ. Я продали ихъ нашемѹ вѣрномѹ бояринѣ панѣ Михаилѣ Логодемѣ за сто и двадесатъ златыхъ Тѣрецкихъ. И далъ имъ панъ Михаилъ часть пинѣзей напредъ, а остатокъ имаетъ имъ дати, коли оны выидѣтъ и оуздадѣть емѹ весь хотаръ стары тѫхъ то селишчъ подлѣгъ еднаніе. За нѣжъ такъ са еднали, ижбы предреченны панъ Манъ з дѣтьми своими далъ подобны день панѣ Михаилѣ, абы вышли с паны и межиаши и съ ихъ старымъ привилиемъ, абы дали и оузнаменали панѣ Михаилѣ тотъ оувесь хотаръ съ всихъ сторонъ тѫхъ то селишчахъ какъ же на старов ихъ привилие стоитъ. Я давши и оузнаменовавши тое з добрыми и статочными людми, тогды панъ Михаилъ имаетъ имъ дати остатокъ пинязен панѣ Манюю и дѣтемъ его. Я мы имаемъ тогды подтвердити великымъ привилиемъ подлѣгъ справедливости и земли нашеи обычаа. Я потомъ южъ панъ Михаилъ имаетъ тоа селишча держати и оживати и осадити и млины и ставы собѣ чинити, какъ оу своеи правов вѿчизны и оу своемъ имѣни, и проч.

Грамота напечатана въ сочиненіи Юрья Венелина: Влахо-Болгарскія и Дако-Славянскія грамоты собр и объясн. Ю. В. Спб. 1840.

Иванковцы, Погориловцы Хатчинцы и Давидовцы, села на Буковинѣ.

Яковъ Ѳ. Головацкій.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

LV. Жалованная потвердительная грамота Польского короля Владислава-Ягайла священнику Михаилу Терлецкому и наслѣдникамъ его, на право владѣнія угодіями, наданными тамошней Рождество-Богородичной церкви отъ прежнихъ Русскихъ князей 1415 года въ четвертую неделю по Пасцѣ Христовой (28 Апрѣля).

Во има Бжье. станьсѧ. Мы Влодославъ король полскій, литовскій, рѳскій и иныхъ многихъ зѣмль господарь | знаемъ чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли на сей листъ возритъ или вслышитъ его чтѳчи, | комѣжь того вѣдетъ потребизна, нинѣшнимъ и потомъ вѣдѣщимъ, яже ѡставлаемъ и ѡставили ѣсмо | попа Михаила и его дѣти и его щатки*) при церкви святого Рожества Богородицы на дѣдинѣ Терлѣ при всемъ | при томъ, что присѣшало и слѣшаетъ из вѣкѣ вѣчного церкви святого мѣ... тѣ монастырю Терлецкомѣ, со всѣми оужитки, с лѣсы, з вортми, сѣножатми, с нивами, стави с потоки. Я такжѣ ѡставла|емъ его ико за князя Льва были, за рѳскихъ княжатъ, а то не имаетъ николи нарѣшено быти наве | (ки вѣч)ныи. Я на крѣпость к семѣ нашемѣ листѣ казали есми привѣсити нашю печать оу нашомъ селѣ оу Медыцѣ, оу недѣлю оу четвертѣю по велицѣ дни, подъ лѣты рожства Бѣи тысячь лѣтъ д ста | лѣтъ ѣи лѣто. Я при томъ свѣдци были: князь Юнъ арцибискѣпъ Львовскій, панъ Мошенка зъ Дѣбровы | Домаратъ с Кобылянъ, Панъ Бѣцкій, панъ Петръ з Харбиновичъ подстоли Сѣдомирски, панъ Бартошъ с Харбиновичъ..... Сѣдимирски, панъ Васко Тентаковичъ, панъ Колчко Рогатинскій, панъ Васко Мошончичъ. Я данъ | сей листъ черезъ рѳки велѣпного Мѣчка Доншна подканслѣрого кролевства полского, провоща

*) Щатки т. е. начадки, начадія отъ чадо, чядо; отсюда польское слово szczątki. do szczętu.

въ святого Флоріана предъ Краковомъ. - Приказъ самого короля.

Выше приведенная грамота находится напечатана на латинскомъ языцѣ въ книзѣ: Supplementum ad historica Russiae monumenta, ex archivis ac bibliothecis extraneis deprompta et a collegio archeographico edita. Petropoli 1848. стр. 454. Nr. CLXV. Она гласитъ такъ:

In nomine Domini, amen. Nos Vladislaus, Rex Poloniae ac Lithvaniae, Russiae et aliarum plurimarum terrarum Dominus, manifestum facimus, his nostris literis, omnibus et singulis, quibus expedit, praesentibus et futuris. Quia reliquimus et relinquimus poponem Michaëlem, ac liberos et haeredes ipsius circa synagogam Nativitatis Matris Dei in bonis Terło, circa totum id, quidquid pertinebat ab antiquo ad ecclesiam s. Nativitatis monasterii Terlecensis, cum omnibus utilitatibus, sylvis, melificiis, pratis, piscinis et arvis, torrentibus, et ita relinquimus eum, ut tempore Ducis Leonis erat et tempore Ruthenorum ducum aliorum; et hoc per neminem debet violari perpetuis temporibus. Et in robur his nostris literis fecimus appendi nostrum sigillum. In nostra curia Miedica, dominica quarta post festum Paschae, sub annis Nativitatis Domini millesimo quadringentesimo et quintodecimo. Et circa hoc testes erant: Dominus archiepiscopus Leopoliensis; dominus Moszenka de Dombrowa; Domarath de Cobylani, castellanus Bicensis; dominus Petrus Szabinowicz, dapifer Sandomiriensis: dominus Bartholomeus Skarbynowicz, succamerarius Sandomiriensis; dominus Waszko Tepkowicz; dominus Wołczek Rohatyński, dominus Waszko Mosenczycz. Datae hae literae per manus venerabilis Nicolai Dunin, vicecancellarii regni Poloniae, praepositi S. Floriani ante Cracoviam, de mandato nostro regio. — (Apographum ex archivo Leopoliensi monasterii s. Onuphrii est a Correspondente d. Zubrycki. Privilegium hoc denuo confirmatum a Rege Poloniae Sigismundo I. an. 1519).

Село Терло, нынѣ приходъ того же имени съ церковью Рождества Пресв. Богородицы, находится въ Перемыской епархіи въ Старосольскомъ деканатѣ. По свидѣтельству приведенной грамоты былъ здѣсь уже за княженія Льва Даниловича монастырь чину Св. Василія В., которого земныя имѣнія перешли потомъ въ наслѣдственное посѣданіе мѣстныхъ мірскихъ приходниковъ, успѣвшихъ выхлопотати для себе, яко унiятскихъ священниковъ королевскую жалованную потвердительную грамоту. Латинская грамота кажется быти переводомъ первой русской подлинной грамоты, которой переводчикъ католикъ-Полякъ, для поня-

женія греческого вѣроисповѣданія лишилъ изреченіе „попа“ безъ перевода, и назвалъ въ томъ же намѣреніи церковь synagogam, чтобы такимъ способомъ первое названіе приводило на память римского идоложреца pora, второе же еврейскую божницу. Впрочемъ не возможно отъ Поляковъ въ XV столѣтіи требовати большей нѣротерпимости, когда еще въ XIX вѣцѣ польскіи либералы видятъ возвышеніе своей народности и вѣры въ крайнемъ пониженіи всего того, что есть чисто греческое и русское. Неопытный въ русскомъ языцѣ латинскій переводчикъ сдѣлалъ изъ пана Петра з (изъ) Харбиновичъ и Бартоша с (изъ) Харбиновичъ, Petrum Szabinowicz, и Bartholomeum Skarbynowicz, не зная о томъ что такъ Петръ якъ и Бартошъ писались изъ села Харбиновичи находящегося въ Судомірской области. Родъ Харбиновичей назывался также Харбиновскими. См. Długosz. Hist. Pol. sub anno 1404. Niesiecki I. 147.

Іоаннъ (Ржешовскій) аріепископъ Львовскій названъ въ русской грамотѣ княземъ т. е. въ польскомъ значеніи księdza.

Панъ Мошенка зъ Дубровы кажется происходилъ изъ тогоже рода, что бояринъ: Пѣтръ Мошенка, упоминаемый въ грамотѣ Галицкого старосты Отты съ 1371 года. (Наук. Сборн. выпускъ III. 1865 Nr. IV. стр. 188). Мошенки пришли на Русь изъ Слезіи и назывались въ современныхъ латинскихъ грамотахъ Меншиками, Манчиками или Маншиками. Такъ напримѣръ Іоаннъ Меншикъ изъ Дубровы (Męzyk z Dąbrowy) служилъ въ битвѣ съ Крижаками подъ Грунвалдомъ королю Ягайлѣ за переводчика въ переговорахъ съ нѣмецкими послами. Тожуже Joanni Manczyk de Dąbrowa regis mensa pincernae generali король Ягайло въ городѣ *Дрогобичѣ* advocatiam (*войтовство*) jure perpetuo donat, Gnesnae anno 1422 (Invent. privilegior. litter. edit. E. Rykaczewski Parisii 1862. стр. 252. Joan. Długoszii Liber. Benefic. Crac. 1863 I. 513. Joannes Manszik de Dambrowa palat. Leopoli, Niesiecki III. 243.)

Домаратъ съ *Кобылянъ* панъ Бѣцкій (т. е. castellanus Biecensis) приводится у Ржищевского Codex dipl. I. p. 244, 311. II. pars. 2. p. 826 *подъ годами* 1416, 1422 и *проч.* Invent. privileg. edit. E. Rykaczewski pag. 239. подъ 1428 г.

Панъ Васко Тептяковичъ чтется уже яко свидѣтель въ грамотѣ Петраша старосты Галицкого съ 1401 года, рѣшающей споръ о границы между Васькомъ Мошенчичемъ (упоминаемымъ въ описуемой нами грамотѣ) и Кундратомъ Воренчемъ. (Dodatek tygod. do Gaz. Lwow. 1857 Nr. 7. стр. 28). Впрочемъ Waśko z Moszczenina (въ Кіевскомъ) чтется на грамотѣ короля Ягайла-Владислава съ 1420 года.

Панъ Волчко Рогатинскій, кажется быть Wilczek Porawa, котораго предки писались de Lubin и принадлежалъ къ роду Wilczków Rożyców (Niesiecki III. 677), получившихъ отъ короля Ягайлы-Владислава въ посѣданіе городъ Рогатинъ, послѣ изгнанія отсюда князя Ѳеодора Рогатинского и наслѣдниковъ его придержащихся русской народности и стороны князя Свидригайла. (Długosz lib. XI. 586 anno 1431). Родъ князей Рогатинскихъ чтется вписанъ въ Уневскомъ Помянникѣ.

Остается еще сказати нѣчто о Мучцѣ Донинѣ подканцлерѣ королевства польского и пробощѣ св. Флоріана (extra muros) предъ Краковомъ, который названъ въ латинскомъ переводѣ сей грамоты: Nicolaus Dunin vicecancellarius regni Poloniae, praepositus S. Floriani ante Cracoviam. Въ изслѣдованіяхъ Л. Лентовского (Katalog biskupów i kanoników krakowskich Krak. 1852 II. 213) приводится онъ подъ именемъ Dunin ze Skrzynna (Donin de Szcryn) скончался 1418 года, но имя крестное даетъ ему Нѣсецкій Петра, въ дипломатаріяхъ Ржищевского и Мучковского названъ онъ Іоанномъ, Александръ Батовскій именуетъ его Николаемъ, а въ нашей грамотѣ приводится уже онъ подъ четвертымъ именемъ Мучка. Послѣднее слово, яко мужеское имя встрѣчается въ чешскомъ языцѣ: Muk, Muczçk, также Mjka, Mikesz, малорусское, Мицко (Мицкевичъ), Мика, означаетъ тоже, что Миколай, Nicolaus, и служатъ доказательствомъ, что упомянутый Donin vicecancellarius въ самомъ дѣлѣ назывался Николаемъ, а не Петромъ или Іоанномъ. Впрочемъ надо замѣтити, что самое названіе фамилійное: Дунинъ, Доминъ, образовалось изъ крестного имени Доминикъ, которое до сихъ поръ польское племя Мазуровъ своимъ выговоромъ передѣлываетъ на Dumin или Dunin, вместо древнѣйшего выговора Donin. Такимъ образомъ имя Donin, Dunin, не стоитъ въ жадной связи съ Даніею или съ именемъ Здан (Sdan), якъ догадывался А. Мосбахъ въ своемъ дѣльномъ розсужденіи Piotr syn Włodzimierza sławny dostojnik polski wieku XII. Ostrow 1855. стр. 76.

Наконецъ, доказавъ подлинность сей грамоты разсмотромъ приведенныхъ на ней свидѣтелей, изъявляю мое искреннее благодареніе Препод. отцу Иринею Яворскому чину св. Василія В., доставившему мнѣ списокъ ея, сдѣланный имъ изъ подлинника сберегающегося въ Лавровскомъ монастырѣ чину св. Василія В., и свидѣтельствующему, что на пергаменномъ подлинникѣ видны четыри дыры, въ которыхъ привѣшена была печать. Скрепа описанной мною грамоты королемъ польскимъ Сигизмундомъ послѣдовала въ Краковѣ 1519 года Sabbatho proximo ante festum ss. Trinitatis (18 Іюня).

А. С. Петрушевичъ.